1004

reg. ex

reg. ex

76644

Pr. ex

12004.

~~10,559~~

12004
9252

Л. С. Познанскій. 10,559

ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНІЕ

ВЪ

РОССІИ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типо-Литографія А. М. Вольфа, Большая Итальянская, 2.
1888.

39
Библиотека НКФ СССР

76644

Дозволено цензурою С.-Петербургъ 26 Марта 1888 года.

РУССКОЕ ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНІЕ. *)

Если въ другихъ Государствахъ вопросъ о денежной системѣ можно обсуждать самостоятельно, не касаясь ни финансовой политики, ни кредито-способности, то въ Россіи эти важныя Государственныя начала находятся въ тѣсной взаимной связи и зависимости другъ отъ друга. Обстоятельство это происходитъ отъ того, что роль Правительства въ Государствахъ съ нормальнымъ финансовымъ хозяйствомъ ограничивается доставленіемъ денежному обращенію доброкачественныхъ обмѣнныхъ орудій, причемъ финансовая политика и Государственный кредитъ остаются внѣ вліянія на денежную систему; между тѣмъ, въ Россіи Правительство черезъ Государственный Банкъ, снабжаетъ денежное обращеніе суррогатомъ, въ видѣ кредитныхъ билетовъ, неразмѣнныхъ, имѣющихъ закономъ установленный принудительный курсъ по нарицательной цѣнѣ.

Вслѣдствіе этого, у насъ денежное обращеніе, на равнѣ какъ Государственныя долговыя обязательства, основано на кредитѣ и потому кредитные билеты, какъ товаръ, подвергаются заграницей колебанію курса по мѣрѣ спроса и предложенія, не смотря на то, что въ странѣ они служатъ базисомъ, какъ въ частныхъ такъ и въ казенныхъ оборотахъ, по нарицательной цѣнѣ. Понятно, что, при такихъ условіяхъ, вся наша экономическая дѣятельность, а также національный и Государственный кредиты находятся всегда въ шаткомъ и неопредѣленномъ положеніи.

Такимъ образомъ, между нашими кредитными билетами, и денежными суррогатами другихъ странъ, есть разница; первые выпускаются Правительствомъ въ видѣ безсрочнаго долга и

---

*) Докладъ разсмотрѣнный въ Мартѣ 1888 г., въ Комитетѣ Выс. утвержденнаго Общества для Сод. Рус. Промышл. и Торговлѣ.

лишены свойства размѣна на звонкую монету, между тѣмъ какъ иностранные банкноты выпускаются частными эмиссіонными банками для облегченія денежныхъ оборотовъ, обязательно размѣниваются по предъявленіи на звонкую монету и настолько лишь служатъ платежнымъ средствомъ, насколько данный эмиссіонный банкъ внушаетъ въ народѣ довѣріе.

Эта постановка характеристики денежныхъ суррогатовъ кажется необходимой для болѣе точнаго уясненія нашего денежнаго вопроса, приступая къ обсужденію котораго, не лишнимъ будетъ предпослать нѣкоторые, хотя и общеизвѣстные тезисы, о значеніи денегъ вообще, а также вексельнаго курса въ народномъ хозяйствѣ.

Деньги созданы съ троякой цѣлью: во 1-хъ, чтобы замѣнять въ куплѣ и продажѣ бывшій въ прежнія времена обычай непосредственнаго вещеваго обмѣна; сдѣлавшись же, такимъ образомъ, мѣриломъ стоимости труда и предметовъ, деньги должны быть обусловлены свойствомъ постоянства и не подвергаться колебанію точно также какъ мѣра и вѣсъ; во 2-хъ, чтобы быть мѣновымъ орудіемъ, созданнымъ для удобства расплаты по куплѣ и продажѣ, и въ 3-хъ, чтобы опредѣлить единицу, на базисѣ которой производятся всякіе мѣновые обороты, и поэтому денежный знакъ долженъ содержать доброкачественный и одинаковаго вѣса высокоцѣнный металлъ.

Во всемъ мірѣ признано, что золото и серебро наиболѣе соотвѣтствуютъ вышеозначеннымъ кардинальнымъ условіямъ денегъ.

Не касаясь денежныхъ системъ, монометаллическихъ, или биметаллическихъ монетъ, вѣсоваго отношенія опредѣляющаго прежнее и нынѣшнее достоинство серебра и золота *), а также металлическаго суррогата заключающагося въ мелкихъ денежныхъ знакахъ, называемыхъ билономъ, перейду теперь къ разъясненію названія «вексельнаго курса», который у насъ весьма часто смѣшиваютъ съ обозначеніемъ достоинства нашего кредитнаго рубля.

«Вексельный курсъ» выражаетъ собою ту разницу, которая

---

*) Смотри изданную этимъ же авторомъ въ 1881 г. брошюру, «Значеніе Парижской Международной Монетной Конференціи для Русскаго денежнаго обращенія», на которую ссылался представитель Россіи на этой конференціи, въ своемъ Всеподданнѣйшемъ рапортѣ.

заключается въ содержимости драгоцѣннаго металла монетъ по принятой въ одномъ и въ другомъ Государствѣ денежной системы; такъ, напримѣръ, въ Англіи монетная единица чеканится изъ $^{916}/_{000}$, а во Франціи изъ $^{900}/_{000}$ чистаго золота, то эти $^{16}/_{1000}$ выражаютъ вексельный курсъ на иностранную валюту; а такъ какъ кредитный рубль не имѣетъ свойства размѣна на звонкую монету, то названіе «вексельный курсъ» къ нашей кредитной валютѣ не примѣнимъ.

За симъ, обращаясь къ существу вопроса о денежномъ нашемъ кризисѣ, я считаю нужнымъ высказать мнѣніе, что этотъ вопросъ не новый, такъ какъ всѣ историческія данныя, касающіяся развитія нашего денежнаго обращенія, показываютъ, что у насъ существуетъ хроническій денежный кризисъ съ искони и будетъ продолжаться впредь, пока серіозно не приступятъ къ коренному преобразованію и упорядоченію, на прочныхъ началахъ, системы нашего денежнаго обращенія; всякія же полумѣры и паліятивы въ финансовомъ дѣлѣ, какъ доказалъ опытъ у насъ и въ другихъ Государствахъ, влекутъ за собою убытки, и, въ концѣ концовъ, оказываются непосильными не только къ возстановленію порядка, но даже къ временному исцѣленію зла господствующаго въ денежномъ обращеніи.

Слѣдующій хронологическій очеркъ фактическаго развитія денежной системы въ Россіи, и происходившихъ у насъ денежныхъ кризисовъ, послужитъ подтвержденіемъ всего вышесказаннаго.

Извѣстно, что, вслѣдъ за отмѣной существовавшаго въ Россіи нрава расплачиваться кусками мѣховъ, введена была мѣдная монета, какъ денежная единица; но такъ какъ изъ одного пуда этого метала вычеканены монеты, нарицательная стоимость которыхъ превосходила въ десять и болѣе разъ продажную цѣну мѣди въ торговлѣ, то по этому явился лажъ на серебрянныя и золотыя монеты туземнаго и иностраннаго чекана, бывшія тогда въ обращеніи въ маломъ количествѣ, и цѣны товарамъ устанавливались ниже и выше, смотря по тому какой монетой производился платежъ: мѣдной, серебряной или золотой.

Означенный лажъ опредѣлился: въ 1658 въ 1 р. 04 к., въ 1659 въ 1 р. 8, 10 до 30 коп., въ 1660 въ 1 р. 60 к. до 2 р., въ 1661 въ $2^1/_4$ до 4 р., въ 1662 въ 6, 8 до 9 р. и въ

1663 въ 10, 12 до 15 р. за 1 р. серебромъ; при куплѣ и продажѣ товаровъ, лажъ выражался такъ: въ 1653 г. за ведро вина платили 75 коп., въ 1660 1 р. 50 коп. до 3, въ 1661 г. по 5 р. мѣдныхъ.

Этотъ первый у насъ денежный кризисъ вызвалъ пертурбацію въ денежномъ обращеніи, такъ какъ, не смотря на присвоенный закономъ, этимъ денежнымъ знакамъ, нарицательный курсъ, и вопреки строгимъ наказаніямъ за фальсификацію и за ажіотажныя сдѣлки, всетаки денежное обращеніе находилось въ колебательномъ состояніи, препятствуя возстановленію точной оцѣнкѣ имущества и нормальному развитію производительныхъ силъ.

Тѣмъ не менѣе, просуществовавъ до 1768 г., система мѣднаго денежнаго обращенія была отмѣнена, и, по примѣру другихъ Государствъ, введенъ былъ въ обращеніе суррогатъ бумажныхъ денежныхъ знаковъ, подъ названіемъ «ассигнацій», выпускаемыхъ особымъ, Правительствомъ учрежденнымъ, эмисіоннымъ банкомъ, которому поручено было выдавать за мѣдныя деньги ассигнаціи, съ присвоеннымъ имъ правомъ служить платежнымъ средствомъ, по нарицательной цѣнѣ, какъ по казеннымъ такъ и по частнымъ денежнымъ сдѣлкамъ и оборотамъ, принудительный же курсъ ассигнаціямъ, собственно, не былъ узаконенъ.

Благодаря удобству передвиженія ассигнацій, замѣняющихъ тяжеловѣсную, лишенную прочности, мѣдную монету, новый денежный знакъ вскорѣ пріобрѣлъ довѣріе въ народномъ обращеніи и охотно принимался въ полной цѣнѣ, такъ что съ 1769 по 1786 г., пока количество выпуска ассигнацій не превышало дѣйствительной потребности денежнаго обращенія, курсъ этому денежному суррогату держался было ровно, внѣ рѣзкаго колебанія, по 101 до 102 р. ассигн. за рубль серебромъ.

Главная опасность однако, при правительственныхъ бумажныхъ денежныхъ выпускахъ, заключается въ безконтрольности выпусковъ въ случаѣ необходимости увеличить выпускъ, какъ денежныя средства на нужды Государства. Эта опасность появилась при возникновеніи Турецкой войны въ 1787 году, вслѣдствіе которой количество выпущенныхъ ассигнацій, простиравшееся до этого времени на сумму 43 м. р., сразу

увеличено было до 100 м. р., а такъ какъ политическое положеніе Европы, и военные походы Наполеона, въ концѣ прошлаго и въ началѣ сего столѣтія, все болѣе и болѣе поглощали рессурсы Правительства, то въ 1818 году выпускъ ассигнацій достигъ уже громадной суммы 836 м. р.

Немудрено поэтому, что такое преувеличеніе денежныхъ знаковъ, лишенныхъ свойства размѣна, въ денежномъ обращеніи, вызвало недовѣріе къ нимъ, выражавшееся въ паденіи стоимости, по мѣрѣ роста выпусковъ, и, вопреки предпринятыхъ со стороны Правительства противодѣйствующихъ мѣръ, повсемѣстно въ странѣ разразилась бѣшенная спекуляція съ ассигнаціями. Благодаря этому бѣдствію, народное богатство очутилось въ шаткомъ положеніи, отразившемся на цѣнахъ всѣхъ предметовъ купли и продажи, вздорожавшихъ и колебавшихся до крайности, смотря потому какими деньгами металлическими или ассигнаціонными производились платежи.

Такимъ образомъ средній курсъ ассигнаціямъ за рубль серебромъ опредѣлился, начиная съ 1788 и въ послѣдующіе годы на 108, 109, 115, 123, 126, 135, 144, 146, 142, 126, 137, 151, 153, 151, 138, 125, 126, 130, 134 и 149 до 1807 года. Засимъ, вслѣдъ за войной, въ 1808 году благодаря новому выпуску ассигнацій, паденіе ихъ стоимости приняло болѣе рѣзкіе размѣры, а именно: 225, 321, 394, 388, 397, 396, а въ 1815 платили за рубль сереб. 421 коп. ассигнаціями; въ 1816 году же, подъ вліяніемъ заключеннаго мира, курсъ немного поправился до 404 коп. Описанное обезцѣненіе и шаткое положеніе ассигнацій отражалось на цѣнахъ предметовъ купли и продажи слѣдующимъ образомъ: въ 1808 и 1810 г. въ Ригѣ по вывозной торговлѣ значились цѣны за рожь лаштъ $53^1/_3$ альб. талеровъ, или 80 р. ассигнаціями, за лофъ пшен. муки $3^1/_2$ альб. талер. или $5^1/_4$ р. ассигнаціями, за пудъ масла $5^1/_4$ талеровъ или 8 р. ассигнаціями; въ 1812 же году за лаштъ ржи платили 240 р. ассигнаціями, за лофъ пшен. муки 12 руб., а за пудъ масла 20 р., а за 100 ф. льну 130 р. ассигнаціями; въ подобномъ точно также отношеніи колебались цѣны земли, труда и всѣхъ произведеній. Наконецъ въ 1817 году предприняты были мѣры къ устраненію денежнаго безпорядка, заключенъ былъ $6^0/_0$ внут-

ренній заемъ, предназначенный для постепеннаго выкупа, по установленному курсу, ассигнацій, для изъятія ихъ изъ обращенія, вслѣдствіе этого курсъ ихъ улучшился до 379 и 372, а количество оставшихся въ обращеніи ассигнацій къ 1820 г. уменьшилось до 719 м. р. Въ этомъ же году состоялся новый внѣшній металлическій заемъ для снабженія внутренняго денежнаго обращенія годными монетами, выдаваемыми взамѣнъ поступившихъ, по установленному выкупному курсу, ассигнацій; вслѣдствіе этого, курсъ поправился до 373 и къ 1823 году количество ассигнацій уменьшилось до 545 м. р.

Эта раціональная финансовая политика, постепеннаго изъятія изъ обращенія негоднаго денежнаго суррогата по установившемуся на внутреннемъ рынкѣ курсу, и замѣна его доброкачественной звонкой монетой, вдругъ, со вступленіемъ графа Канкрина на должность министра финансовъ, была совершенно пріостановлена, такъ какъ, новый министръ не сочувствовалъ замѣщенію безпроцентнаго долга процентнымъ займомъ, обремѣняющимъ государственный бюджетъ; новый министръ стремился къ возстановленію бездефицитнаго бюджета, съ одной стороны путемъ сбереженій въ расходахъ, а съ другой стороны увеличеніемъ доходовъ черезъ введеніе высокихъ, почти запретительныхъ пошлинъ по внѣшней торговлѣ; этимъ графъ Канкринъ полагалъ усилить внутреннюю промышленность, и, вслѣдствіе того, водворить въ странѣ общее благосостояніе и увеличить податную силу въ народѣ.

Оставивъ, такимъ образомъ, безъ всякаго вниманія денежную систему, гр. Канкринъ, своимъ laisser faire и laisser aller въ отношеніи денежныхъ знаковъ, не могъ, по моему мнѣнію, положительнымъ образомъ осуществить свое прекрасное намѣреніе, такъ какъ кажущееся экономическое благосостояніе все таки, лишено было твердыхъ основъ, заключающихся въ доброкачественности и въ прочности мѣноваго знака, составляющаго базисъ народнаго труда и производительности. Какъ бы ни было, благодаря благопріятному положенію международныхъ политическихъ обстоятельствъ, за исключеніемъ лишь событій въ 1830 г. во Франціи и въ Польшѣ, Россія, пріобрѣвъ рѣшающее вліяніе на судьбы Европы, вмѣстѣ съ этимъ, могла развивать свою торговую и промышленную дѣятельность, не

смотря на шаткое положеніе денежныхъ знаковъ, достоинство которыхъ только медленно поправилось до 358 коп. ассигнаціями за рубль сер. въ 1835 году.

Начиная съ этого періода, графъ Канкринъ сталъ заботиться объ урегулированіи денежнаго обращенія, въ этихъ видахъ были предприняты разныя попытки, стремящіяся къ подготовленію почвы для будущихъ болѣе раціональныхъ мѣръ; между прочимъ, казеннымъ учрежденіямъ разрѣшено было принимать вклады и подати въ драгоцѣнныхъ металлахъ и монетахъ по биржевому курсу за ассигнаціи и т. п.; все это способствовало къ дальнѣйшему улучшенію курса ассигнаціи въ 1836 до 357, въ 1837 до 355, въ 1838 до 354 и наконецъ въ 1839 до 350 коп. ассигн. за рубл. сер. Благодаря всему этому появились въ обращеніи серебрянныя и золотыя монеты, какъ внутренняго такъ и иностраннаго чекана, которыми расплачивались иностранцы, по вывознымъ русскимъ продуктамъ.

Подготовивъ такимъ образомъ матеріалы, Графъ Канкринъ, въ 1839 г., выступилъ съ рѣшительными мѣрами, имѣвшими цѣлью окончательно регулировать русское денежное обращеніе. Съ одной стороны состоялось постановленіе изъять изъ обращенія ассигнаціи по установившемуся тогда же въ торговыхъ оборотахъ курсу 3 р. 50 коп. за 1 р. серебромъ, выдаваемый наличными деньгами въ размѣнной кассѣ, и съ другой стороны, въ видахъ снабженія кассы, достаточнымъ количествомъ звонкой монеты, учрежденъ былъ Депозитный Банкъ для принятія на храненіе металлическихъ денегъ съ выдачею «депозитныхъ билетовъ», которымъ присвоено было право размѣна по предъявленію, и принятія казною въ полной нарицательной цѣнѣ.

Установивъ, такимъ образомъ, денежную единицу серебрянаго рубля для всѣхъ сдѣлокъ, графъ Канкринъ этимъ оказалъ громадную услугу отечеству; весь народъ, да и весь міръ отнеслись съ сочувствіемъ и съ подобающимъ довѣріемъ къ такой коренной реформѣ; если же были отголоски, критиковавшіе систему девальваціи, то, принимая во вниманіе условія выпуска ассигнацій, которымъ вѣдь закономъ, собственно, не былъ присвоенъ легальный нарицательный курсъ, Правительство, желая разъ навсегда покончить съ колебательнымъ свойствомъ негод-

наго денежнаго суррогата, имѣло, въ извѣстной степени, юридическое основаніе производить эту реформу, которая собственно ничѣмъ не могла повредить денежному обращенію, такъ какъ достоинство денежныхъ знаковъ не уменьшилось, а соотвѣтствовало дѣйствительной общей стоимости ассигнацій. Разница только была въ томъ, что, вмѣсто колебательныхъ знаковъ, денежное обращеніе обогатилось монетою, имѣющею не фиктивную, а дѣйствительную существенную стоимость.

Такимъ образомъ вся сумма 595.776.000 р. ассигнаціями, находившаяся до 1840 года въ обращеніи, считая по 3,50 р. ассигн. за 1 р. сер., была въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ, до 1851 г., изъята изъ обращенія и погашена; вмѣсто нея же поступили въ обращеніе 170.220 т. ф. мет., частью доброкачественною звонкою монетою, частью же депозитными билетами, которыхъ выпущено было по фактическимъ вкладамъ, съ 1840 по 1843 г., всего на сумму 54.602.000 р.

При такой прочной обстановкѣ денежнаго обращенія, само собою разумѣется, что вексельный курсъ нашъ за границей все болѣе упрочивался и мы видимъ отмѣченнымъ его за 1840 г. по $98^1/_2$ к., въ 1841 г. по $99^1/_2$ к., а въ 1843 г. по 1854 г., благодаря усилившемуся вывозу нашихъ продуктовъ за границу, вексельный курсъ нашъ, былъ котированъ съ лажемъ по 101, 102, $103^1/_2$, 105, даже $106^1/_4$ % за 100 р. серебромъ; наплывъ звонкихъ денегъ въ денежномъ обращеніи былъ до того обиленъ, что за обмѣнъ серебрянныхъ монетъ на кредитные билеты, какъ болѣе удобопередвижимые, платили въ странѣ до $^1/_2$% лажа. Немудрено поэтому, что наше Правительство могло въ 1846 г. оказать услугу французскому Правительству, купивъ у него на крупную сумму французской ренты и отправивъ въ Парижъ серебро и золото, въ которыхъ нуждался французскій банкъ, вслѣдствіе возникшихъ политическихъ недоразумѣній по дѣламъ Египта, и въ виду бывшаго тогда неурожая во Франціи.

Къ сожалѣнію однако, столь удачно проведенная денежная система, въ 1843 г., подверглась нововведенію, которое въ послѣдствіи было отчасти причиной настоящей участи нашего денежнаго обращенія. Безъ видимой нужды, развѣ только для того, чтобы избѣгнуть юридическаго основанія возврата суммъ,

поступившихъ въ Депозитный Банкъ въ драгоцѣнныхъ металлахъ по выпущеннымъ депозитнымъ билетамъ, in tale et quante, т. е. въ томъ же качествѣ и количествѣ, какъ они были отданы на храненіе, выдача депозитныхъ билетовъ и обращеніе ихъ было прекращено, а вмѣсто нихъ учрежденный эмиссіонный Банкъ выдавалъ новый денежный суррогатъ, подъ названіемъ «кредитные билеты», размѣнъ которыхъ на серебряную монету обезпеченъ былъ особымъ, хотя и не полнымъ металлическимъ фондомъ. По всѣмъ сдѣлкамъ, этимъ кредитнымъ билетамъ присвоенъ былъ легальный нарицательный курсъ наравнѣ съ звонкою монетою; причемъ, однако, съ цѣлью препятствовать ажіотажной спекуляціи извнѣ, вывозъ и привозъ кредитныхъ билетовъ, по международнымъ торговымъ сношеніямъ, былъ строго запрещенъ. Прямымъ послѣдствіемъ этого нововведенія было то, что въ 1843 г. вкладчики вдругъ потребовали возврата по депозитнымъ билетамъ 17.642.880 руб., отказываясь отъ замѣны ихъ на кредитные билеты, а къ 1847 г. остатокъ депозитныхъ билетовъ, такимъ образомъ, изъятъ былъ изъ обращенія и только незначительная сумма была обмѣнена на кредитные билеты.

Пока размѣнъ кредитныхъ билетовъ на звонкую монету производился безостановочно, пока количество выпусковъ не превышало соотвѣтственной надобности внутренняго денежнаго обращенія, стоимость оныхъ, какъ это указано выше, не поколебалась, напротивъ, русская валюта пользовалась лажемъ; но коль скоро начались въ 1855 году дипломатическія переписки, предшествовавшія Крымской войнѣ, Правительство было вынуждено, для государственныхъ надобностей, нарушить предѣлъ нормальныхъ выпусковъ кредитныхъ билетовъ, вслѣдствіе чего, стоимость рубля стала колебаться.

Слѣдующія цифровыя данныя рельефно подтверждаютъ вышесказанное, а именно: въ 1854 году находилось въ обращеніи 356 м. р. въ кредитныхъ билетахъ, а обезпечивавшій ихъ размѣнъ металлическій фондъ достигалъ $204^1/_2$ м. р., т. е. $57^1/_2$ %, послѣ того же, какъ размѣнъ билетовъ былъ пріостановленъ, а выпуски все болѣе усиливались, то вслѣдъ за окончаніемъ войны, въ 1857, количество кредитныхъ билетовъ возросло до 735.3 м. р. при сокращенномъ металлическомъ фондѣ до 119 м. р., т. е. на $16^1/_4$ %.

Тѣмъ не менѣе, благодаря лишь воспрещенію вывоза и привоза кредитныхъ билетовъ по внѣшнимъ торговымъ сношеніямъ, вексельный курсъ русской валюты пострадалъ за границей относительно не много, онъ понизился было всего среднимъ числомъ, въ 1855 г. до $93^1/_2$ %, въ 1856 же году даже вновь поправился до $98^1/_2$ %, и въ 1857 г. колебался между 96 и 97%; во внутреннемъ обращеніи, однако, рубль нашъ удержалъ за собою свою легальную цѣнность и полную покупную силу, такъ что, предметы купли и продажи остались при прежнихъ нормальныхъ цѣнахъ и даже денежный кризисъ, свирѣпствовавшій въ Европѣ и въ Америкѣ въ 1857 и 1858 гг., не имѣлъ почти никакого вліянія на нашъ денежный рынокъ.

Вслѣдъ за заключеніемъ міра, съ $185^7/_8$ г. начался періодъ коренныхъ преобразованій во всѣхъ отрасляхъ общественнаго и экономическаго строя, и конечно, въ финансовомъ отношеніи ожидались также серіозныя реформы. Къ сожалѣнію, однако, въ предположеніи оживленія торговыхъ международныхъ сношеній, отмѣнено было въ 1859 г. запрещеніе вывоза и привоза кредитныхъ билетовъ заграницу. Въ тоже время, вмѣсто существовавшихъ разныхъ Правительственныхъ кредитныхъ учрежденій, былъ учрежденъ Государственный Банкъ имѣющій задачу быть регуляторомъ коммерческаго кредита и внутренняго денежнаго рынка, съ правомъ выпуска кредитныхъ билетовъ. Предполагали, что допущеніе вышеупомянутаго свободнаго перемѣщенія кредитныхъ билетовъ за границу, должно повліять благотворно на привлеченіе къ намъ иностранной монеты, результаты же показали, что эта мѣра подѣйствовала въ противоположномъ направленіи, такъ какъ немедленно за симъ, кредитные рубли и, вмѣстѣ съ тѣмъ, вексельный курсъ на иностранныхъ биржахъ понизился въ 1859 г. до $91^1/_4$, въ 1860 до $92^1/_2$ и въ 1861 до $87^1/_4$ коп.

Чтобы исправить эту ошибку придумали средство поддерживать вексельный нашъ курсъ, посредствомъ возобновленія размѣна кредитныхъ билетовъ на золотую и серебряную монеты, по впередъ установленному и опубликованному, періодически перемѣняющемуся прогрессивно къ лучшему курсу; съ этой цѣлью заключенъ былъ въ 1862 году 5% англійскій заемъ на сумму 15 м. ф. ст.

Если бы размѣнъ этотъ производился по крайней мѣрѣ съ условіемъ изъятія изъ обращенія и погашенія предъявленныхъ къ размѣну кредитныхъ билетовъ, то можно было бы разсчитывать на сокращеніе вывоза золота заграницу и на нѣкоторое улучшеніе вексельнаго курса; но такъ какъ этого не было сдѣлано, то путемъ арбитражныхъ операцій, чему способствовало, именно, допущеніе обращенія кредитныхъ билетовъ на иностранныхъ биржахъ, въ короткомъ промежуткѣ времени, все золото, выдаваемое Государственнымъ Банкомъ по обмѣну кредитныхъ билетовъ, отправлено было за границу. Въ 1863 же году хотя поздно, желая препятствовать вывозу золота, Государственный Банкъ сталъ выдавать, по предъявленнымъ кредитнымъ билетамъ, траты на Лондонъ, по биржевому курсу; коль скоро и этотъ рессурсъ оказался исчерпаннымъ, то 1-го Ноября 1863 г. совершенно прекратили, оказавшуюся несостоятельной, много стоющую мѣновую операцію; золото вышло за границу, а внутреннее денежное обращеніе осталось при прежнихъ, но еще болѣе обезцѣненныхъ кредитныхъ билетахъ.

Въ результатѣ оказалось, что Государственный Банкъ израсходовалъ въ 1862 году изъ своего металлическаго фонда 10.037 т. р. до 1 іюля 1863 г. 48.900 т. р. да сверхъ того Государство задолжалось на 15 м. ф. ст.; состояніе металлическаго фонда, бывшее какъ сказано выше въ 1857 г. 119 м. р., вслѣдствіе этого сократилось до 55.400 т. руб. при общемъ выпускѣ кредитныхъ билетовъ на сумму 679.500 т. р. т. е. осталось всего $8^1/_4$ % металлическаго отношенія къ выпускамъ.

Понятно, что подъ вліяніемъ этой неудачной операціи, въ 1862 г. вексельный курсъ успѣлъ поправиться до $90^1/_8$% и въ 1863 до $94^5/_6$%; коль скоро, однако, обмѣнъ былъ прекращенъ, курсъ понизился до $83^1/_2$ въ 1864 г., до $81^2/_3$% въ 1865 и наконецъ въ 1866 г., вслѣдствіе войны между Пруссіей и Австріей, курсъ вращался между 80% и 66%, среднее 76%.

Такое крупное обезцѣненіе денежнаго знака, не могло не имѣть вліянія на вздорожаніе предметовъ купли и продажи; такъ что, съ этого времени, цѣны жизненныхъ припасовъ, сравнительно, стали выше прежняго *), а именно:

*) По Рижскому прейскуранту.

За фунтъ говядины	платили до 1857 г.	—	р.	08	к.	въ 1866 г.	—	р.	13	к.
» » солонины	» »	—	»	—	»	15	»	—	»	—	»	25	»
» » масла	» »	—	»	—	»	20	»	—	»	—	»	30	»
» лаштъ ржи	» »	—	»	92	»	—	»	—	»	114	»	—	»
» » овса	» »	—	»	73	»	—	»	—	»	91	»	—	»
» » ячменя	» »	—	»	108	»	—	»	—	»	116	»	—	»
» берк. льна	» »	—	»	28	»	—	»	—	»	37	»	—	»
» » конопли	» »	—	»	28	»	—	»	—	»	56	»	—	»
Плата рабочимъ среднимъ въ годъ. .		$^{70}/_{75}$	»	—	»			$^{100}/_{110}$	»	—	»

Неудачный вышеуказанный финансовый экспериментъ, имѣлъ послѣдствіемъ полное воздержаніе отъ мѣръ къ улучшенію нашего денежнаго обращенія, предоставляя послѣднее вновь системѣ laisser-faire и произволу иностранной спекуляціи, которая вѣдь заинтересована въ пониженіи курса съ цѣлью пріобрѣтенія болѣе дешеваго платежнаго средства за покупаемые у насъ продукты и высокодоходныя русскія цѣнности.

Между тѣмъ, заключались ежегодные внѣшніе займы на металлическую валюту, для развитія нашей желѣзнодорожной сѣти по которымъ, на платежи процентовъ и погашеній, по мѣрѣ обезцѣненія кредитныхъ билетовъ, составляющихъ базисъ доходовъ и расходовъ Государственнаго бюджета, потребовалось все большихъ приплатъ на разницу курса, что и было поводомъ многочисленныхъ крупныхъ бюджетныхъ дефицитовъ, покрывавшихся путемъ заключенія новыхъ займовъ. Вслѣдствіе этого, нашъ рубль котировавшійся въ 1868 г. по $84^1/_2{}^0/_0$, въ 1869 г. понизился до 79, а подъ вліяніемъ бывшей, во второй половинѣ этого года, Австро-Итальянской войны пошатнулся до $68^1/_2$ коп., затѣмъ улучшился къ концу года до $77^1/_2$ коп. и остался на уровнѣ 85 до 76 коп. въ теченіи 1870 г. Въ 1871 г. возникла Прусско-Французская война, которая опять таки пагубно повліяла на цѣнность нашего рубля, но благодаря усилившемуся вывозу нашихъ продуктовъ заграницу, превышавшаго сумму привоза, курсъ рубля вращался около уровня 79 и 76.

Заключенный между Франціей и Германіей миръ, успокоивъ политическія страсти, способствовалъ къ оживленію торгово-промышленной дѣятельности въ Европѣ, тѣмъ болѣе, что передвиженіе много-милліярдной военной контрибуціи изъ Фран-

ціи въ Германію возбуждало предпріимчивость по всѣмъ отраслямъ международной промышленности, пріискавшей выгодное помѣщеніе для обогащенныхъ германскихъ денежныхъ рынковъ. Этими условіями воспользовалось и наше отечество, что и отражалось на стоимости нашего рубля, который, не смотря на возникшій въ Австріи и Германіи опасный кризисъ, вызванный чрезвычайной биржевой спекуляціей на всѣ цѣнности, въ 1872, 1873 и въ 1874 гг. могъ удержаться за границей науровнѣ между $89^1/_2$, 88 и 86, конечно, не избѣгая вспышекъ то вверхъ то внизъ.

Нельзя при этомъ не упомянуть о кратковременномъ, но жестокомъ денежномъ кризисѣ, возникшемъ у насъ по поводу борьбы между соперниками по концессіи на сооруженіе 4 желѣзныхъ дорогъ, бывшемъ въ 1874 г.; обстоятельство это вызвало безденежье и внезапное повышеніе учетнаго процента до 24% г., которое, не безъ вреда для нормальнаго хода дѣлъ, могло быть вскорѣ устранено, благодаря лишь принятымъ Государственнымъ Банкомъ энергическимъ мѣрамъ.

Въ 1875 году вновь политическія перипетіи пагубно повліяли на цѣнность нашего рубля; съ одной стороны Германія грозила новой войной Франціи, что понизило рубль до 85, и едва только опасность эта, благодаря вмѣшательству нашего Правительства, миновала, началось движеніе на Балканскомъ полуостровѣ, что и понизило достоинство рубля до 80 коп.

Въ это время положеніе нашего денежнаго обращенія представлялось въ такомъ видѣ: сумма выпущенныхъ кредитныхъ билетовъ въ 1875 и 1876 гг. составляла 797.313 м. р., а металлическаго фонда 229.398 м. р., слѣдовательно въ отношеніи около 30%; положеніе же Государственнаго долга было *) по металлическимъ выпускамъ 976.649 м. р. и по займамъ въ кредитной валютѣ 761.424 м. р., кромѣ посредственныхъ гарантированныхъ Правительствомъ займовъ.

Въ теченіи 1876 г. продолжались дипломатическіе переговоры по вопросу объ освобожденіи народовъ Балканскаго полуострова; понятно, что это вызвало паденіе нашего денежнаго знака за границей, для противодѣйствія которому, вопреки опыту

*) Кауфманъ, стр. 367 и 368.

безполезности такихъ полумѣръ, Государственный Банкъ сталъ продавать взимаемое изъ металлическаго фонда золото для поддержанія вексельнаго курса. Конечно, эти операціи вызвали вновь спекулятивныя сдѣлки и стоимость рубля едва могла удержаться на уровнѣ 81 и 80%, но коль скоро, такимъ образомъ, въ теченіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ вывезено было за границу свыше 100 м. р. золота, въ числѣ которыхъ пожертвовано было изъ металлическаго фонда Государственнаго Банка около 52 м. руб., то пріостановилась поддержка курса, и цѣнность рубля вдругъ опустилась вновь до 78%.

Съ 1877 г. состоялась важная перемѣна въ нашей таможенной политикѣ; введеніе металлической валюты по тарифу ввозной торговли, сразу повысило пошлину на 40%, понятно, что эта мѣра и послѣдующія частичныя повышенія тарифныхъ ставокъ, повліявъ на сокращеніе привозной торговли, вызвали недовольство въ Германіи, но все-таки этотъ поворотъ, поощряя отечественную фабрично-заводскую промышленность, служилъ оплотомъ къ сильному развитію и усовершенствованію нашихъ производительныхъ силъ.

Начавшаяся въ 1877 г. восточная война потребовала новыхъ денежныхъ средствъ. На иностранный кредитъ, послѣ плачевнаго опыта при реализаціи внѣшняго металлическаго 5% займа, нельзя было разсчитывать, выпуски внутренняго восточнаго займа и 5% билетовъ Государственнаго Банка оказались недостаточными и надо было опять прибѣгнуть къ опасному средству, сопутствующему системѣ выпуска денежныхъ знаковъ Государствомъ, а именно, приступили къ временному выпуску кредитныхъ билетовъ. Такимъ образомъ сумма выпущенныхъ въ обращеніе билетовъ дошла въ 1877 г. до 1.040 м.; при металлическомъ фондѣ въ 180 м. р. и въ 1878 году до 1.188 м. кр. р. при еще болѣе уменьшенномъ металлическомъ фондѣ до 176.8 м. руб.; вслѣдствіе этого иностранныя биржи произвольно уронили рубль до $67^1/_2$ коп.; онъ даже доходилъ отъ времени до времени, при Плевнѣ и во время Берлинскаго конгресса, до 60 и 59 коп.

Въ 1878 г. однако цѣнность рубля поправилась дошедш до 78, но ветлянская чума дала новый поводъ къ эксплоатаціи; рубль сильно понизился было до 59 коп. и подъ разными

предлогами, усложняющими нашу вывозную торговлю, началась противъ Россіи экономическая борьба, продолжающаяся до сихъ поръ.

Не говоря о внутреннихъ невзгодахъ, вызванныхъ нигилистическими безчинствами, невзгодахъ, пагубно подѣйствовавшихъ на экономическій строй, но не долженствующихъ имѣть ничего общаго съ денежнымъ знакомъ, который всетаки по внутреннимъ дѣламъ, сохранили свою нарицательную стоимость,—тѣмъ не менѣе, такъ какъ политика Германіи приняла все болѣе враждебное противъ Россіи направленіе, то и это событіе послужило поводомъ къ воздѣйствію противъ нашего денежнаго знака. Сверхъ того, желая повредить нашему хлѣбному вывозу, Германія въ 1879 обремѣнила наши продукты привозной пошлиной, не смотря на то, что вѣдь въ привозѣ нашихъ продуктовъ она все таки нуждается; такимъ образомъ биржевая спикуляція довела въ 1879 и 1880 г. нашъ рубль до 67, 65, и $58^1/_2$ коп.

Новый поводъ къ подавленію рубля дала мученическая кончина въ Бозѣ почившаго всѣми обожаемаго Государя Освободителя; событіе это встрѣчено было Берлинской биржей пониженіемъ рубля до 58 коп.

7664

По мѣрѣ поступленія ликвидаціи затратъ, произведенныхъ на восточную войну, Правительство приняло мѣры къ сокращенію количества временнаго выпуска кредитныхъ билетовъ; состоялось постановленіе объ изъятіи изъ обращеніи ежегодно по 50 м. р. и о погашеніи, въ теченіи 8 лѣтъ, всего долга Госуд. Банку по временному выпуску кред. билетовъ. Это постановленіе должно было повліять на улучшеніе стоимости рубля, однако же, подъ давленіемъ политическаго гнета и экономической борьбы, обнаруживающейся при каждомъ случаѣ, цѣнность рубля едва могла поправиться въ теченіи 1881, 1882, 1883 и 1884 г. при частыхъ колебаніяхъ до 64 максимума и $57^1/_2$ минимума.

Въ 1885, 1886 и 1887 г. экономическая борьба Германіи противъ Россіи выступила уже болѣе откровенно; съ одной стороны привозныя пошлины на хлѣбъ увеличены были до размѣра не позволяющаго вести торговлю съ Германіей, а съ другой стороны оффиціозная Германская пресса стала вести ожесточенную кампанію противъ русскаго кредита и финансоваго

могущества Россіи. Къ этому еще прибавились: политическія событія въ Болгаріи, противодѣйствующія Государственнымъ международнымъ интересамъ Россіи, постоянные споры Германіи съ Франціей, весьма опасныя для Европейскаго мира, всеобщія вооруженія и союзныя отношенія, такъ называемой лиги міра, направленныя противъ сосѣднихъ Государствъ;—не мудрено поэтому, что при шаткомъ положеніи нашего денежнаго обращенія, всѣ упомянутыя условія пагубнымъ образомъ подѣйствовали на нашъ курсъ и вообще на наши фонды, владѣльцы которыхъ, испуганные иностранные капиталисты, стараются ихъ сбывать, не смотря на убытки вслѣдствіе упадка цѣнъ.

Фонды эти, не находя при такихъ тягостныхъ условіяхъ, помѣщенія за границу, естественнымъ образомъ, посылаются на продажу къ намъ; такимъ образомъ въ теченіи послѣднихъ двухъ лѣтъ къ намъ поступило до 300 м. р. въ разныхъ русскихъ цѣнностяхъ, реализація которыхъ требуетъ римесъ, послѣднихъ же по арбитражнымъ операціямъ какъ золотомъ, такъ и металлическими фондами, въ данное время, въ предложеніи на нашихъ биржахъ нѣтъ. И хотя вывозная наша торговля за 1887 г. дала благопріятный на 214 м. р. по нашему торговому балансу результатъ, но однако эта сумма, въ виду потребности металлическихъ денегъ по проданнымъ намъ фондамъ и на оплату срочныхъ купоновъ и погашенія по оставшимся въ иностранномъ владѣніи фондамъ, оказывается недостаточной; поэтому остался единственный рессурсъ, посылать на продажу за границу кредитные билеты, а такъ какъ, при такихъ условіяхъ, они потеряли покупную силу, то спекуляція, дѣйствуя въ своекорыстныхъ видахъ на пониженіе, довела въ Февралѣ 1888 г. нашъ рубль, этотъ единственный нашъ платежный знакъ, до небывалаго обезцѣненія 50 и $49^1/_2$ въ Мартѣ 50 $51^1/_2$ коп. мет. за рубль кредитный.

Нынѣ фактическое положеніе нашего денежнаго обращенія на основаніи отчета Государственнаго Банка представляется въ слѣдующемъ видѣ: къ концу февраля сего 1888 года обыкновенный выпускъ кредитныхъ билетовъ . . 780.032 т. р.
остатокъ временнаго выпуска. . . . . 266.263 » »
Итого . 1.046.295 т. р.

Металлическій фондъ отоносительно выпусковъ 20,21% .

Вотъ картина приведшая кредитный рубль до настоящаго плачевнаго состоянія, вслѣдствіе разрѣшенія въ 1859 г. свободнаго вывоза и привоза кредитнаго рубля за-границу, благодаря которому нашъ платежный знакъ преданъ былъ всецѣло на произволъ судьбы и спекуляцій такъ какъ, сдѣлавшись товаромъ, подвергается колебанію по мѣрѣ спроса и предложенія! Не будь этого, Россія избѣгла-бы, напрасно понесенныхъ на поддержаніе стоимости рубля на иностранныхъ биржахъ вътеченіе 30 лѣтъ, жертвъ на сотни милліоновъ золота; за вывозные продукты, подобно тому, какъ это было до 1859 г., Россія получала-бы плату въ римессахъ, писанныхъ на иностранную валюту; спекуляція не была-бы заинтересована въ томъ, чтобы понижать рубль и этимъ способомъ удешевить цѣны покупаемыхъ въ Россіи продуктовъ, а также высокопроцетныхъ русскихъ цѣнностей; государственный кредитъ Россіи не подвергался-бы политическимъ событіямъ и освободился-бы отъ зависимости иностранныхъ биржъ, а политика Россіи очутилась-бы свободной отъ ига безцеремонной экономической борьбы Германской.

Какъ бы ни было серіезно положеніе нашего денежнаго обращенія въ нашихъ международныхъ отношеніяхъ, все-таки пока нашъ кредитный рубль пользуется еще довѣріемъ и престижемъ во внутреннихъ нашихъ денежныхъ оборотахъ, не слѣдуетъ предаваться чувству отчаянія; Россія, одаренная природой столь неисчерпаемыми богатствами, можетъ легко современемъ побѣдоносно выйти изъ поставленныхъ ея экономическому могуществу преградъ, но только тогда, если съумѣетъ въ будущемъ, во время воспользоватьзя дорого стоившимъ опытомъ, сдѣланнымъ ею дотолѣ на финансовомъ поприщѣ.

Весьма понятно, что въ виду тяжелаго настоящаго финансоваго положенія, въ которомъ 100 милліонное населеніе, Россіи сильно заинтересовано, учащаются разныя болѣе или менѣе практическія предложенія и проекты о томъ, какъ помочь этому всеобщему горю; остановимся на предложеніи, которое, по газетнымъ слухамъ, было внесено на обсужденіе Государственнаго Совѣта, и которое имѣетъ быть предметомъ особаго совѣщанія съ участіемъ представителей отъ биржевыхъ комитетовъ.

Предложеніе это гласитъ слѣдующее:

«Г. Министромъ Финансовъ, внесено на дняхъ въ *Государственный Совѣтъ предположеніе о разрѣшеніи заключать на золотую и серебряную Россійскую монету всякія сдѣлки* за исключеніемъ арендныхъ наемныхъ контрактовъ и купчихъ крѣпостей на недвижимую собственность, совершаемыхъ лицами мѣщанскаго и крестьянскаго сословія, *а также о разрѣшеніи пріема металлической монеты въ уплату казенныхъ податей, сборовъ и пошлинъ по курсу* ежемѣсячно установляемому Министромъ Финансовъ, съ сохраненіемъ однако въ силѣ существующихъ правилъ объ уплатѣ таможенныхъ пошлинъ металлическою монетою по номинальной цѣнѣ. При этомъ предполагается установить, *что уплата по сдѣлкамъ, совершеннымъ на металлическую монету*, можетъ быть производима, по желанію плательщика, *и кредитными билетами по курсу дня*, а въ случаѣ спора—по курсу дня С.-Петербургской Биржи, и что уплата по сдѣлкамъ, совершеннымъ на кредитную валюту, можетъ быть производима и металлическою монетою, но отъ принимающаго платежъ будетъ зависѣть потребовать по такимъ сдѣлкамъ уплату кредитными билетами».

Въ весьма подробной, составленной по этому вопросу объяснительной запискѣ г. Министръ Финансовъ, приводитъ слѣдующія соображенія, вызывающія, по его мнѣнію, необходимость въ разрѣшеніи нынѣ же совершать сдѣлки назвонкую монету, «*какъ общей подготовительной мѣры упорядоченія нашего денежнаго обращенія*».

«Въ теченіи послѣдняго десятилѣтія два раза возникали предположенія *о разрѣшеніи совершать всякаго рода сдѣлки на металлическую валюту*.

Въ 1877 г. вносилъ по этому же предмету представленіе въ Комитетъ Министровъ М. Х. Рейтернъ, затѣмъ, въ 1883 г., Н. Х. Бунге вносилъ въ Государственный Совѣтъ преположеніе о дозволеніи Министру Финансовъ разрѣшать постепенно:

1) пріемъ и выдачу казною золотой и серебряной монеты въ платежахъ по цѣнѣ, соотвѣтствующей вексельному курсу, съ предоставленіемъ Министру права установлять, въ случаѣ надобности, разность въ пользу казны, не свыше однако 2%, и

2) заключеніе сдѣлокъ между частными лицами и между каз-

ною съ частными лицами, не только на кредитные билеты, но также на золотую и серебрянную монету, съ тѣмъ однако, чтобы, въ такихъ сдѣлкахъ, не допускалось, впредь до особаго постановленія, участіе крестьянъ и мѣщанъ, не записанныхъ въ гильдіи, и чтобы пріемъ кредитныхъ билетовъ по курсу дня, а въ случаѣ спора—по курсу дня С.-Петербургской биржи, было обязательно для получателей денегъ.»

Предложеніе М. Х. Рейтерна не получило осуществленія потому, что при тогдашнихъ политическихъ обстоятельствахъ, наканунѣ войны, нельзя было не предвидѣть необходимости новыхъ выпусковъ кредитныхъ билетовъ для покрытія военныхъ расходовъ, въ виду чего мѣропріятіе направленное къ упроченію денежной системы, пришлось, по необходимости, отложить до болѣе благопріятной поры.

Что касается до предложеній Н. Х. Бунге, одобренныхъ Комитетомъ Министровъ, то они не были отклонены по существу и Государственнымъ Совѣтомъ, но осуществленіе ихъ было отложено, такъ какъ признано было, что установленіе этой мѣры будетъ своевременно лишь тогда, когда будетъ приступлено къ исполненію въ полномъ объемѣ Высочайшаго повелѣнія 1 января 1881 г. о постепенномъ погашеніи кредитныхъ билетовъ, и когда опредѣленное, по соображенію съ обстоятельствами, количество кредитныхъ билетовъ подвергнется уничтоженію, съ тѣмъ при томъ, чтобы самый способъ осуществленія этой мѣры былъ установленъ такимъ образомъ, чтобы каждому было извѣстно, что отмѣна существующаго воспрещенія принимать монету въ платежи по курсу является естественнымъ послѣдствіемъ принимаемыхъ Правительствомъ мѣръ для возстановленія цѣнности кредитныхъ рублей. Притомъ было признано, что для скорѣйшаго успѣха принимаемой мѣры надлежало бы, между прочимъ, допустить разсчеты только на золото, а не на серебро, такъ какъ послѣднее подвержено слишкомъ частымъ колебаніямъ въ цѣнѣ, и что слѣдовало бы точно установить въ законѣ подробности производства платежей монетой и соблюдаемый при этомъ порядокъ.

Вслѣдствіе этого Министру Финансовъ было предоставлено внести дополнительное по этому предмету представленіе, согласно изложеннымъ указаніямъ, въ то время, когда послѣдуетъ изъя-

тіе изъ обращенія и уничтоженіе опредѣленнаго количества кредитныхъ билетовъ.

Въ настоящее время Министръ Финансовъ находитъ, что указанное Государственнымъ Совѣтомъ условіе для возобновленія представленія и допущенія совершенія сдѣлокъ на металлическую валюту, по возможности выполнено, такъ какъ съ 1883—1885 гг. уничтожено кредитныхъ билетовъ временнаго выпуска на 87 милл. и сверхъ того, на основаніи закона 10 іюля 1887 г., состоялось усиленіе размѣннаго фонда до 40 мил. золотомъ; поэтому, и считая безусловно необходимымъ нынѣ же приступить къ мѣропріятіямъ по упроченію нашей денежной системы, Министръ Финансовъ признаетъ возстановленіе обращенія звонкой монеты своевременнымъ.

Ссылаясь какъ на собственный нашъ опытъ во время ассигнаціоннаго періода, такъ и опытъ Сѣверо-Американскихъ Штатовъ и Италіи, вполнѣ доказавшій не только отсутствіе всякихъ неудобствъ отъ совершенія металлическихъ сдѣлокъ и отъ производства платежей металлической монетою съ лажемъ при господствѣ бумажной системы, но и прямую отъ сего выгоду, какъ средство, подготовляющее и облегчающее возстановленіе размѣна, Министръ финансовъ находитъ, что всякая дальная отсрочка въ принятіи столь необходимой мѣры послужитъ только къ отдаленію момента открытія размѣна, т. е. момента устраненія одной изъ главнѣйшихъ причинъ нашего экономическаго разсчета, заключающагося въ неустойчивости и колебаніи нашей денежной валюты. Сверхъ того, принятіе этой мѣры облегчитъ приливъ къ намъ иностранныхъ капиталовъ, что весьма важно въ виду ощущаемой потребности въ усиленіи средствъ для торговыхъ и промышленныхъ оборотовъ. Признавая поэтому, что разрѣшеніе нынѣ же совершать сдѣлки на звонкую монету безусловно необходимо, какъ вызываемое прямыми жизненными интересами торговли и промышленности, совершенно независимо отъ значенія этого разрѣшенія, какъ общей подготовительной мѣры для упорядоченія нашего денежнаго обращенія, Министръ Финансовъ внесъ въ Государственный Совѣтъ вышеприведенный законопроектъ.

При ближайшемъ разсмотрѣніи этого предложенія, прежде всего обращаетъ на себя вниманіе различіе взглядовъ, вы-

сказанныхъ, два мѣсяца тому назадъ, во всеподданѣйшемъ отчетѣ Министра Финансовъ за 1887 г.; въ этомъ знаменательномъ для Россіи документѣ, относительно денежнаго обращенія и государственнаго финансоваго кредита были приведены слѣдующія соображенія:

«Для дополненія изображенія нашего экономическаго состоянія, пріемлю долгъ присовокупить, что торговый балансъ нашъ на 1 декабря с. г. даетъ разницу въ нашу пользу въ 205 мил. руб.; при такомъ превышеніи отпуска надъ привозомъ, конечно естественно было ожидать, что курсъ нашего кредитнаго рубля поправится, но шаткость политическаго положенія, значительныя вооруженія въ Европѣ, и нѣсколько искусственныхъ мѣръ, принятыхъ противъ нашего кредита, вызвали въ извѣстныхъ кругахъ заграницею стремленіе продавать наши фонды даже съ потерею. Вслѣдствіе сего въ теченіе всего года фонды наши переходили въ весьма значительномъ количествѣ въ Россію, и министерство финансовъ, постоянно слѣдя за движеніемъ ихъ, не считало возможнымъ ставить сему движенію какія либо преграды, въ твердомъ убѣжденіи, что искусственныя мѣры къ задержанію сихъ фондовъ заграницею могли бы привести только къ значительнымъ потерямъ. При томъ же сосредоточеніе долговыхъ обязательствъ государства внутри страны представляетъ собою явленіе во многихъ отношеніяхъ даже желательное съ общей экономической точки зрѣнія, но при настоящемъ положеніи перемѣщеніе нашихъ бумагъ въ Россію имѣло своимъ послѣдствіемъ, что бумаги эти, присоединившись къ привозу товаровъ изъ заграницы, дали въ общемъ цѣнность, превосходящую нашъ отпускъ. По сей причинѣ курсъ кредитнаго рубля продолжалъ свое понижательное движеніе. Это явленіе безъ сомнѣнія прискорбное, такъ какъ, при неустойчивости валюты, каждая торговая сдѣлка заключаетъ въ себѣ лишній, не принадлежащій ей по существу дѣла, элементъ риска; но для упроченія вексельнаго курса можно съ увѣренностью въ успѣхѣ принять надлежащія мѣры только при *спокойномъ настроеніи, при увѣренности народовъ въ сохраненіи мира*, и нужно надѣяться, что недалеко то время, когда предубѣжденія, питаемыя противъ Россіи, разсѣются, и признано будетъ, что прямодушно мирная поли-

тика Вашего Императорскаго Величества стремится лишь къ тому, чтобы ограждая цѣлость, честь, достоинства и интересы Россіи, обезпечить надолго нашему отечеству благодѣянія мира. Тогда наступитъ время къ принятію дѣйствительныхъ и рѣшительныхъ мѣръ для упроченія нашей валюты!»

Нельзя не согласиться съ этими вполнѣ справедливыми замѣчаніями, но, по неволѣ спрашивается: наступилъ-ли нынѣ тотъ счастливый моментъ «спокойнаго настроенія и увѣренія народовъ въ сохраненіи мира»? Въ виду гораздо болѣе обострившихся международныхъ политическихъ страстей, въ которыхъ, къ глубочайшей скорби всѣхъ народовъ, находится вся Европа, врядъ-ли можно дать отвѣтъ на этотъ вопросъ въ благопріятномъ смыслѣ!

За симъ, обсуждая предложеніе по существу, должно сознаться, что въ самомъ разгарѣ обезцѣненія кредитнаго рубля, когда вслѣдствіе этого, драгоцѣнныя звонкія монеты достигли двойной цѣны, врядъ-ли было бы выгодно для казны принимать въ платежахъ золото и серебро по настоящей высокой биржевой цѣнѣ. Вѣдь, быть можетъ, нашъ денежный знакъ долго не останется въ такомъ обезцѣненіи, обстоятельства могутъ вскорѣ измѣниться къ лучшему, а вслѣдствіе этого и гнетъ, направленный къ урону стоимости кредитнаго рубля прекратится и довѣріе къ нему вновь вернется; отлично же знаютъ въ финансовомъ мірѣ, что Россія обладаетъ достаточными рессурсами, чтобъ и впредь выполнить свои обязательства аккуратно, какъ это было и до сихъ поръ,—знаютъ же, на основаніи чистосердечнаго сознанія, что настоящее преслѣдованіе нашего финансоваго кредита не имѣетъ ничего общаго съ ослабленіемъ нашего финансоваго могущества а напротивъ что оно вызвано чисто политическими взглядами; знаютъ, что коль скоро эти усложняющія политическія обстоятельства будутъ устранены, курсъ нашей валюты поправится, и въ такомъ случаѣ казна понесетъ громадные убытки отъ поступившихъ въ платежъ звонкихъ монетъ по настоящей высокой цѣнѣ.

Подготовить матеріалъ, для будущаго упорядоченія нашего денежнаго обращенія, въ самомъ разгарѣ борьбы противъ кредитнаго рубля, врядъ-ли будетъ цѣлесообразно и практично; точно также введеніе троякой или двойной валюты во внутрен-

нихъ частныхъ сдѣлкахъ будетъ новымъ элементомъ къ ухудшенію стоимости кредитнаго рубля, такъ какъ къ нему станутъ относиться съ презрѣніемъ, вслѣдствіе чего рубль можетъ лишиться престижа даже и во внутреннемъ народномъ обращеніи, и подобно тому какъ это было въ періодѣ ассигнацій, могутъ водвориться троякія цѣны на предметы купли и продажи, смотря по роду денегъ коими будутъ производиться платежи.—Правда въ Италіи и Америкѣ, прежде чѣмъ водворить металлическое обращеніе, допускались сдѣлки по взаимному соглашенію звонкой монеты, но эти Государства находились, во время примѣненія этой мѣры, въ гораздо лучшихъ условіяхъ, какъ политическихъ, такъ и экономическихъ чѣмъ Россія. Вексельный курсъ на эти страны, вслѣдствіе громаднаго вывоза превышающаго привозъ въ Америкѣ и сокращеній расходовъ на армію, въ Италіи же благодаря участію въ Латинскомъ монетномъ союзѣ, находился постоянно въ повышательномъ настроеніи, а обращавшіеся на иностранныхъ рынкахъ гринбеки и банкноты, имѣютъ совершенно иной характеръ чѣмъ наши кредитные билеты Государственнаго банка, эти денежные знаки пользовались спросомъ и поэтому въ денежномъ обращеніи все чаще появлялись звонкія монеты въ этихъ странахъ, что и способствовало достиженію предначертанной цѣли.

Что же касается ссылки на два предложенія подобнаго рода бывшихъ Министровъ Финансовъ М. Х. Рейтерна и Н. Х. Бунге, то условія этихъ предложеній имѣютъ мало сходства съ настоящимъ стремленіемъ, а именно М. Х. Рейтернъ просилъ допустить сдѣлки въ золотой валютѣ, что было прямымъ послѣдствіемъ введенія имъ же золотой таможенной пошлины съ 1877 г., съ цѣлью доставленія привозной торговлѣ средствъ и готоваго матеріала для облегченія оплаты таможенныхъ пошлинъ золотой монетой; Н. Х. Бунге же, просилъ ввести тройную валюту въ частныхъ сдѣлкахъ, и разрѣшить казнѣ принимать въ платежахъ и *выдавать*, по установленному періодически курсу, золотыя и серебряныя монеты; между тѣмъ какъ нынѣшнее предложеніе говоритъ только о *пріемѣ* казной по курсу звонкихъ монетъ, но чтобъ *пускать ихъ опять* въ *оборотъ*, объ этомъ умалчиваетъ.

Такимъ образомъ эти монеты будутъ бездоходно храниться

въ казнѣ, а денежное обращеніе, будучи лишено средствъ расплачиваться по металлическимъ обязательствамъ, можетъ попасть въ затрудненіе и этимъ вызвать торгово-промышленный кризисъ.

Въ виду всѣхъ этихъ соображеній весьма понятно, что предложеніе о которомъ идетъ рѣчь не могло быть принято сочувственно въ публикѣ и должно быть признано, по меньшей мѣрѣ, не своевременнымъ.

Среди другихъ, по этому же вопросу, заявленій, нельзя оставить безъ опроверженія, рекомендованное открытіе нашимъ Правительствомъ Банковаго учрежденія въ Берлинѣ, которое должно скупать русскіе кредитные билеты, появляющіеся на Берлинской биржѣ въ спекулятивныхъ видахъ, и выдавать ссуды подъ залогъ русскихъ фондовъ; этимъ якобы будетъ оказана поддержка нашему вексельному курсу и противодѣйствіе паденію цѣнъ фондовъ.

Спекулятивная игра на биржахъ, эксплуатирующая въ свою пользу каждое событіе и явленіе, несомнѣнно будетъ очень рада, имѣя подъ рукой, съ такими для нея благопріятными задачами, подобное учрежденіе, которому доставятъ столько матеріала путемъ усиленнаго вывоза кредитныхъ билетовъ изъ Россіи же для дѣятельности въ предполагаемомъ направленіи, такъ что врядъ-ли оно будетъ въ состояніи найти средствъ достаточныхъ для удовлетворенія всѣхъ требованій. Мало того, всѣ бумаги, находящіяся въ залогѣ въ русскихъ Банкахъ будутъ переведены въ Берлинѣ, чтобы ихъ заложить въ учрежденіи на болѣе выгодныхъ чѣмъ у насъ условіяхъ, соотвѣтствующихъ, конечно, берлинскому денежному рынку, и можетъ случиться, что въ одинъ прекрасный день, благодѣтельное берлинское учрежденіе Русскаго Правительства можетъ очутиться обладателемъ заложенныхъ и не выкупленныхъ къ сроку русскихъ же фондовъ, въ громадномъ количествѣ, продать которые будетъ и неумѣстно и не возможно, по недостатку спроса. Что же касается русскихъ кредитныхъ рублей, выкупленныхъ ради поддержки курса, то, пока въ нихъ не будетъ надобности для платежа по вывозной торговлѣ, не представляется никакихъ шансовъ для поднятія ихъ покупной силы путемъ скупа, а результатомъ всего этого будетъ общая пертур-

бація во всѣхъ нашихъ торговыхъ и финансовыхъ, внутреннихъ и международныхъ сношеніяхъ.

Другое заявленіе клонится къ тому чтобы воспретить русскимъ банкамъ и банкирамъ спекулировать на иностранныхъ биржахъ на пониженіе или повышеніе достоинства кредитныхъ рублей. Можно-ли разсчитывать на точное выполненіе подобнаго «pia desideria»? Вѣдь спекуляція найдетъ способы обойти наиболѣе строгій контроль; впрочемъ если вывозъ и привозъ кредитныхъ билетовъ и впредь будетъ допускаться безпрепятственно, то иностранные банки и спекулянты, которыхъ запрещеніе сдѣлокъ кредитными рублями не можетъ коснуться, будутъ продолжать впредь подобно тому какъ это и нынѣ дѣлаютъ, свои операціи, обезцѣнивающія нашъ рубль!

Кромѣ того, по поводу предложенія о допущеніи сдѣлокъ на металлическую валюту, появилась статья въ мартовской книжкѣ журнала «Русскій Вѣстникъ»; хотя эта статья не заключаетъ въ себѣ никакихъ серіезно обработанныхъ мотивовъ въ пользу упомянутаго нововведенія, тѣмъ не менѣе слѣдуетъ возразить противъ приведенныхъ въ ней соображеній:

Авторъ утверждаетъ, «что такъ какъ проектъ подлежитъ предварительному обсужденію совѣщательной коммиссіи, *) въ которой будутъ участвовать представители биржевыхъ Комитетовъ, то поэтому онъ не заключаетъ въ себѣ ничего поспѣшнаго».

Хотя вслѣдствіе этого надо ожидать, что предложенная мѣра не скоро осуществится, но все таки нельзя умолчать, что первоначально не имѣлось въ виду подвергнуть проектъ обсужденію особаго совѣщанія, и если Министерство Финансовъ рѣшилось взять его назадъ изъ Государственнаго Совѣта, то это случилось вслѣдствіе возбужденныхъ въ прессѣ противъ проекта протестовъ. Затѣмъ, имѣя въ виду, что введеніе металлическихъ сдѣлокъ интересуетъ всѣ сословія. то спрашивается для чего допускаются въ Совѣщаніе только представители отъ биржъ, а исключаются представители сельскохозяйственной и заводской фабричной промышленности, хотя каза-

*) *Примѣчаніе*: по слухамъ состоявшееся 17 Марта с. г. совѣшаніе делегатовъ биржевыхъ Комитетовъ будто высказалось въ отрицательномъ смыслѣ относительно примѣненія предположенной мѣры.

лось бы, выслушать мнѣнія послѣднихъ гораздо болѣе интересно, чѣмъ биржеваго купечества, которое въ данномъ вопросѣ играетъ роль финансоваго посредничества между производителемъ и потребителемъ.

За симъ статья говоритъ: «что подобныя мѣры были предложены двумя предшествовавшими Министрами; что каждая эпоха имѣетъ свои условія, съ которыми необходимо считаться въ практической дѣятельности; что потребность въ золотѣ была у насъ меньшая 11 или 6 лѣтъ тому назадъ, чѣмъ теперь; что въ 1877 году металлическій Государственный долгъ былъ въ 560 мил., въ 1883 г. 1203 мил., и нынѣ 1370 мил. руб.; что въ 1877 г. кредитный рубль цѣнился въ $78^1/_2$ коп., въ 1883 г. въ $62^1/_2$ коп., а нынѣ доходитъ до двухъ франковъ и что, такимъ образомъ, потребность въ золотой валютѣ возросла и, вмѣстѣ съ тѣмъ, ослабѣло довѣріе къ солидности кредитнаго рубля и проч.»

Выше, я уже указалъ, какое существенное различіе существуетъ между предложеніями прежними и настоящимъ; что же касается прочихъ соображеній, упомянутой статьи, то я долженъ указать на слѣдующія, заключающіяся въ ней цифровыя ошибки, а именно: въ 1877 году общая сумма металлическаго Государственнаго долга, вмѣстѣ съ консолидированными желѣзно-дорожными займами Правительствомъ гарантированными и имъ оплачиваемыми, не составляла 560 мил., а вмѣстѣ съ внѣшнимъ восточнымъ, выпущеннымъ въ 1877 г.— 1.131.224 т. р. м. *); къ 1883 г. же прибылъ вып. заемъ въ 6% рентѣ—50 мил. руб. мет., а за доср. погашеніемъ осталось въ обращеніи займовъ на сумму 1.138 мил. руб. м., за симъ въ 1884, 1885 и 1886 гг. были выпущены 5% золотая рента и желѣзно-дор. конвер. и консолидированныя желѣзно-дорожныя облигаціи, такъ что къ 1887 году осталась сумма 1.370 мил. руб. мет. Крупная разница въ статьѣ происходитъ отъ того, что въ 1877 г. выпуски металлическихъ консолид. и 4% металлическихъ билетовъ Государственнаго Банка, не были приняты въ разсчетъ, между тѣмъ эти суммы въ 1883 и 1887 гг. причислены къ общему составу металлическаго долга; понятно,

*) Кауфманъ стр. 366—7.

что это слѣлано развѣ только съ цѣлью, чтобы рельефно показать поразительную разницу въ потребности Государствомъ золота.

Точно также ошибочно, статья Русскаго Вѣстника оцѣнила стоимость кредитнаго рубля на металлическую валюту, а именно:

въ 1877 г.	средній	курсъ	не былъ	$78^1/_2$,	а	67,45 *)
» 1883 »	»	»	»	$62^1/_2$,	»	61,80
нынѣ же	»	»	»	—		50 —

очевидно, что эти не вѣрныя данныя имѣли цѣль опять таки указать на большую разницу курса между 1877, 1883 и нынѣшнимъ.

При этомъ нельзя не обратить вниманіе на одно обстоятельство, которое имѣетъ кардинальное значеніе при обсужденіи вопроса о потребности золота Правительствомъ на платежи по купонамъ и по досрочному погашенію металлическихъ долговъ, а именно, что въ 1877 г. только что начало дѣйствовать нововведенное взиманіе таможенной золотой пошлины, благодаря которому поступало ежегодно частью въ купонахъ и металлическихъ облигаціяхъ, частью же въ звонкой монетѣ:

въ	1877 г.	. . . . .	28.631	т. руб. мет.
»	1878 »	. . . . .	53.060	»
»	1879 »	. . . . .	58.476	»
»	1870 »	. . . . .	66.252	»
»	1881 »	. . . . .	57.051	»
»	1882 »	. . . . .	64.477	»
»	1883 »	. . . . .	65.839	»
»	1884 »	. . . . .	65.081	»
»	1885 »	. . . . .	63.827	»
»	1886 »	. . . . .	68.070	»
и »	1887 »	по Октябрь	45.750	»

Такимъ образомъ потребность въ металлическихъ монетахъ по Государственному долгу чрезвычайно сократилась въ сравненіи съ бывшей до 1877 г.; такъ что въ смѣтѣ за 1888 г. находимъ въ расходахъ по металлическимъ обязательствамъ:

*) Кауфманъ стр. 48.

Государственнымъ р. м. . .	33.871 т.
Желѣзно-дорожн. » » . .	39.174 »
Всего. .	73.045 т.

По таможеннымъ пошлинамъ же предполагается дохода р. м. . . . . 69.200 т.

слѣдовательно на покрытіе этой главной статьи металлическихъ расходовъ оказывается недостатокъ лишь въ 3.800 т. р. звонкой монеты, между тѣмъ какъ въ прежніе годы, до 1877 года, потребность эта доходила до 40 и 50 мильоновъ р. м. въ годъ.

Прочіе тезисы статьи относительно характера не солидности кредитныхъ билетовъ, всѣмъ и всякому извѣстны, и объясняются, полагаю, вышеизложенными соображеніями; но слѣдуетъ возразить противъ замѣчанія статьи о томъ, «что упомянутая финансовая мѣра, клонящаяся къ возстановленію обращенія звонкой монеты, сама по себѣ не можетъ быть вредна для экономической жизни страны и что вопросъ въ томъ, способствуетъ ли разрѣшеніе металлическихъ сдѣлокъ упроченію звонкаго обращенія въ странѣ? Что этотъ только вопросъ подлежитъ обсужденію, а послѣдуетъ ли девальвація или дѣло обойдется безъ нея, вопросъ праздный, такъ какъ никто не можетъ предвидѣть, какіе размѣры примутъ сдѣлки металлическія и въ какомъ количествѣ будетъ приливать въ кассѣ Государственнаго Банка золото».

«Девальвація» толкуетъ статья, «т. е. формальное признаніе существующаго факта обезцѣненія кредитнаго рубля, не представляется не избѣжною, и г. Бунге категорически высказался противъ девальваціи.»

Дѣйствительно, нельзя не согласиться съ тѣмъ, что водвореніе въ денежномъ обращеніи звонкой монеты было бы полезно и желательно, но вопросъ сводится къ тому: можетъ ли рекомендуемая нынѣ мѣра безъ вреда для настоящей экономической жизни, способствовать къ упроченію металлическаго денежнаго обращенія въ странѣ? Я позволяю себѣ сомнѣваться, и утверждаю, что примѣненіе этой мѣры, при настоящемъ обезцѣненіи кредитнаго рубля, вслѣдствіе политическаго гнета на

курсѣ нашего рубля, можетъ вызвать пертурбацію въ денежномъ обращеніи и экономическій кризисъ, и вотъ почему:

У насъ во внутреннемъ обращеніи золота нѣтъ, за исключеніемъ имобилизированныхъ 210 мил. руб., составляющихъ фондъ обезпеченія кредитныхъ билетовъ, выпущенныхъ Государственнымъ Банкомъ, да около 25 мил. руб., поступившихъ таможенныхъ пошлинъ, хранящихся, точно также, въ Государственномъ Банкѣ,—и если даже случается на биржѣ золото по горнымъ ассигновкамъ, то спросъ на него для арбитражныхъ операцій съ заграничными биржами, поглощаетъ его; золото посылаютъ за границу, на внутреннихъ же рынкахъ золото появляется рѣдко, такъ что на оплату таможенныхъ пошлинъ вынуждены покупать досрочные купоны отъ металлическихъ фондовъ.

Доказательствомъ тому, что все количество нашихъ золотыхъ монетъ, кромѣ вышеприведенной суммы хранящейся въ Государственномъ Банкѣ, вышло за границу *) служатъ слѣдующія статистическія данныя о вывозѣ и привозѣ золота и серебра за границу, а именно:

	**)	Вывозъ.	Привозъ.		Разница вывоза.
	Въ 1863 г. въ тысяч. руб. м.	67.488	5.197	+	62.291
	4 » » » »	28 591	5.204	+	23.387
	5 » » » »	23.560	3.400	+	20.160
	6 » » » »	28.579	2.956	+	25.623
Вслѣдствіе Австро-Прусской войны, вывозъ нашей торговли увеличился.	7 » » » »	14.926	33.519	—	19.293
	8 » » » »	5.783	39.276	—	33.493
	9 » » » »	15.663	2.624	+	13.039
	70 » » » »	23.883	2.694	+	21.189
	1 » » » »	17.675	7.420	+	10.255
Тоже Франко-Германской войны.	2 » » » »	7.905	13.038	—	5.133
	3 » » » »	14.664	20.551	—	5.887
	4 » » » »	17.495	16.630	+	865
	5 » » » »	28.126	6.441	+	21.685
Поддержка векс. курса	6 » » » »	103.254	5.425	+	97.829
	7 » » » »	19.250	10.949	+	8.301
Вслѣдствіе реализаціи внѣшняго 1877 г. 5% займа.	8 » » » »	14.155	16.522	—	2.367
	9 » » » »	10.187	14.769	—	3.582

*) См. брошюру мою о значеніи международнаго парижскаго Монетнаго Конгресса, для русскаго денежнаго обращенія СПБ. 1882 г. на выводы которой, во Всеподданнѣйшемъ рапортѣ, ссылался представитель Русскаго Правительства.

**) Цѣнность считается безъ лажа по 5 р. 15 к. за полуимперіалъ.

	Вывозъ.	Привозъ.		Разница вывоза.
Въ 1880 г. въ тысяч. руб. м.	28.778	12.390	+	16.388
1 » » » »	68.988	9.946	+	59.042
2 » » » »	80.519	9.774	+	70.745
3 » » » »	19.682	5.927	+	13.755
4 » » » »	3.458	5.328	−	1.862
5 » » » »	6.838	5.902	+	936
6 » » » »	14.136	5.802	+	8.334
7 по Октябрь »	10.084	4.048	+	6.036
въ теченіи 25 лѣтъ всего . .	672.967	265.724	+	407.243

А такъ какъ добыча золота въ Россіи, считая среднимъ числомъ по 2.000 пудовъ въ годъ, въ теченіи этихъ же 25 лѣтъ составляла около 50.000 пудовъ, считая по номинальной цѣнѣ, безъ лажа, 12.500 р. м. за пудъ, получимъ 625.000 т. р. м.; прибавляя къ высшеисчисленнымъ 407.243 т. превышающимъ вывозъ золота надъ привозомъ, запасъ Государственнаго Банка въ 210 м. и 25 м. р., оказывается общая сумма въ 642 м. р. и такимъ образомъ вся сумма производства золота, съ излишкомъ происходящимъ изъ прежнихъ лѣтъ оказывается исчерпанной.

На основаніи этихъ данныхъ обнаруживается, что золотой монеты у насъ въ обращеніи мало, и для того чтобы запастись золотомъ для производства предполагаемыхъ частныхъ металлическихъ сдѣлокъ, придется пріобрѣтать золото заграницей; при отсутствіи же римессъ для оплаты иностраннаго золота принуждены будемъ посылать опять таки кредитные рубли, такъ какъ русскихъ фондовъ на иностранныхъ биржахъ нынѣ не покупаютъ;— результатомъ всего этого будетъ новое обезцѣненіе кредитныхъ рублей, что не можетъ остаться безъ вреднаго вліянія на наши внутренніе рынки, на которыхъ, по бывшему съ 1806 по 1839 г. примѣру, можетъ быть установятся троякія цѣны за предметы купли и продажи, смотря по валютѣ расплаты, производимой золотомъ, серебромъ или кредитными билетами. Подобная пертурбація въ нашемъ денежномъ обращеніи легко можетъ вызвать общій экономическій кризисъ, особенно въ имущественномъ владѣніи, мѣриломъ стоимости котораго былъ и есть кредитный рубль; обезцѣненіе же его конечно повлечетъ за собою упадокъ цѣнности недвижимаго имущества до размѣра не могущаго быть правильно опредѣленнымъ, пока по-

ложительно не будетъ извѣстно, какая въ будушемъ водворится у насъ денежная система и денежная единица.

Упомянутая вскользь девальвація, о которой статья говоритъ, только мимоходомъ, что г. Бунге высказался противъ нея, по своей неопредѣленности, ничего не гарантируетъ. Это именно и вызвало опасеніе въ русской публикѣ и заграницей, вслѣдствіе чего предлагаемая мѣра встрѣчена была общимъ недовѣріемъ, выразившимся новымъ пониженіемъ рубля на иностранных биржахъ на $2^1/_2\%$ (165 на $161^1/_2$ марокъ за 100 рублей).

Не находя нужнымъ отвѣчать на соображенія статьи Русскаго Вѣстника «относительно національнаго значенія нашего денежнаго знака, и необходимости обставить его условіями прочности, внѣ рѣзкаго колебанія,» съ чѣмъ, кажется, мы всѣ согласны, нельзя однако утверждать, что эта цѣль будетъ достигнута чрезъ примѣненіе мѣры допущенія металлическихъ сдѣлокъ и платежей податей звонкой монетой, по установленнымъ Министерствомъ Финансовъ ежемѣсячнымъ курсамъ. Вѣдь курсъ рубля и характеръ его колебательнаго свойства обнаруживается на биржахъ, ни по мѣсяцамъ, ни даже по днямъ, а по часамъ, а иногда поминутно, и въ виду этого спрашивается: какими соображеніями и началами Министерство будетъ руководиться при установленіи ежемѣсячных курсовъ?—въ этомъ именно и лежитъ одна изъ весьма ва ных опасностей, которая озабочиваетъ дѣловую публику. Хотя авторъ статьи увѣряетъ, «что не имѣется вовсе въ виду сдѣлать въ будущемъ обязательнымъ платежъ податей звонкой монетой, а что право это предоставлено добровольному желанію плательщиковъ, въ частныхъ же сдѣлкахъ взаимному соглашенію», то однако всѣ эти голословныя увѣренія врядъ ли могутъ успокоить публику.

Положимъ, что соглашеніе между покупателемъ и продавцемъ состоялось; что же послѣдуетъ тогда коль, скоро золота на продажу въ данномъ моментѣ не окажется? у казны его достать не возможно, потому что она только принимаетъ по установленному курсу, а не выдаетъ золота; вслѣдствіе этого цѣна золота, какъ товара, спросъ на который будетъ превышать предложенія,—сильно повысится и можно ли, при такихъ обстоятельствахъ, правильно вести какое либо предпріятіе

разсчитывать на прочность взаимныхъ торговопромышленныхъ сдѣлокъ? Можетъ ли, при такихъ условіяхъ, водвориться въ странѣ на прочныхъ началахъ, свободное звонкое денежное обращеніе? Врядъ ли! Говорятъ намъ, «что у насъ совершаются фактически сдѣлки на золото; да, мѣнялы мѣняютъ золото на кредитные рубли»,—это такъ,—но сдѣлки эти имѣютъ совершенно другой характеръ. Въ нашихъ внутреннихъ торговыхъ сношеніяхъ не случалось, чтобы покупки и продажи производились на металлическую валюту, развѣ только при покупкѣ звонкихъ монетъ въ качествѣ товара, платежъ за которые производится всетаки законнымъ бумажнымъ денежнымъ знакомъ; правда мы выдаемъ обязательства, векселя, тратты, переводы, да само правительство выпускаетъ акціи и облигаціи, писанныя на металлическую валюту, но эти сдѣлки разрѣшаются закономъ,—первыя, лишь по торговымъ сношеніямъ съ заграницей, по которымъ вексельный уставъ предоставляетъ каждому выдавать обязательства на иностранную валюту, оплата по которымъ, на основаніи того же векселънаго устава, производится кредитными рублями по разсчету, установившагося 3 м. биржеваго курса за данную валюту; что же касается выпусковъ металлическихъ цѣнныхъ бумагъ, то каждый разъ Правительство разрѣшаетъ этотъ родъ валюты.

Слѣдовательно подобныя сдѣлки на металлическую валюту, врядъ-ли могутъ служить мотивомъ и фактическимъ доказательствомъ разрѣшенію въ положительномъ смыслѣ проекта, о которомъ идетъ рѣчь.

Статья Русскаго Вѣстника кончаетъ свои соображенія, поставивъ на разрѣшеніе два вопроса:

1) «Достаточно ли будетъ огражденъ простой людъ отъ злоупотребленій свободныхъ сдѣлокъ на золото?»

2) «Не будетъ ли обращеніе золота служить къ дальнѣйшему обезцѣненію рубля?»

и обѣщаетъ въ будущемъ отвѣтить на этотъ вопросъ въ особой статьѣ, надѣясь, что этотъ отвѣтъ во время попадетъ на обсужденіе Совѣщательной Коммиссіи.

Мнѣ кажется, что эти вопросы разрѣшаются представленными мною возраженіями и доводами, основанными на цифровыхъ, фактическихъ и практическихъ данныхъ, и поэтому,

не дожидаясь обѣщанныхъ новыхъ соображеній, я позволяю себѣ предложить слѣдующія положенія:

1) Какъ бы ни было настоятельно нужно радикально упорядочить наше денежное обращеніе, путемъ водворенія въ странѣ звонкой доброкачественной монеты, то однако, въ виду настоящаго международнаго политическаго положенія, а также ведущейся Германскимъ Правительствомъ противъ русскихъ экономическихъ и финансовыхъ интересовъ борьбы, согласно высказанному во всеподданнѣйшемъ докладѣ за 1887 годъ Г. Министромъ Финансовъ мнѣнію, оставить этотъ вопросъ открытымъ до болѣе удобнаго времени.

2) Всякія паліативныя мѣры, стремящіяся къ поддержанію вексельнаго курса, стоимости кредитныхъ рублей и цѣнъ русскихъ фондовъ на иностранныхъ биржахъ, признать несвоевременными, нецѣлесообразными и неудобо-исполнимыми.

3) Но принимая во вниманіе, что главная причина обезцѣненія нашего рубля коренится въ допущеніи къ вывозу и привозу кредитныхъ билетовъ за границу, разрѣшенномъ въ 1859 году, съ котораго времени русская валюта, путемъ спекуляціи, пошла на пониженіе, достигшее нынѣ низкаго небывалаго предѣла,*) ходатайствовать, предъ Правительствомъ, о возобновленіи означеннаго запрещенія, предоставляя однако трехмѣсячный срокъ для ликвидаціи не выполненныхъ на иностранныхъ биржахъ досрочныхъ сдѣлокъ съ русскими кредитными рублями.

---

*) Смотри приложенные записку и объясненіе по этому вопросу.

ЗАПИСКА*)

о мѣрахъ къ улучшенію Русскаго вексельнаго курса.

По случаю происходящаго, въ настоящее время, сильнаго паденія нашего вексельнаго курса и цѣны русскихъ кредитныхъ билетовъ, пріемлю смѣлость указать на нижеслѣдующую мѣру, могущую, по моему убѣжденію, основанному на опытѣ 30 лѣтней финансовой дѣятельности, способствовать не только къ немедленной пріостановкѣ дальнѣйшаго пониженія, но вообще къ постепенному улучшенію нашего вексельнаго курса.

Главная причина настоящаго упадка курса состоитъ въ неопредѣленности политическаго положенія, пользуясь чѣмъ понижательная партія тѣхъ биржъ, на которыхъ совершаются сдѣлки съ русскими цѣнностями, стремится, разными маневрами, эксплуатировать положеніе въ свою пользу и во вредъ какъ русскаго государственнаго кредита, такъ и владѣльцевъ русскихъ цѣнныхъ бумагъ, достигаетъ своей цѣли.

Вслѣдствіе такихъ условій, иностранныя биржи и капиталисты, руководствуясь пессимистическими соображеніями, стараются реализировать свои бумаги и, не находя покупателей на мѣстѣ, посылаютъ ихъ на продажу въ Россію, гдѣ, благодаря накопившимся въ банкахъ свободнымъ капиталамъ и вслѣдствіе того низкаго уровня учетнаго процента по ссудамъ подъ залогъ, бумаги эти находятъ скорый сбытъ.

Но такой приливъ бумагъ, реализуемыхъ на нашихъ биржахъ, увеличиваетъ потребность и спросъ на римессы въ иностранной валютѣ для покрытія платежей, и, не находя римессъ въ достаточномъ количествѣ, по случаю уменьшенія въ пос-

---

*) Представлена въ декабрѣ 1886 г. подлежащему Вѣдомству.

лѣднее время нашей вывозной торговли, ремитенты вынуждены посылать вмѣсто траттъ наличное золото или же при недостаткѣ послѣдняго, отправлять заграницу для продажи наши кредитные билеты.

Вслѣдствіе сокращенія международныхъ торговыхъ сношеній, покупная сила нашего рубля—вообще пошатнулась; являясь же въ преувеличенномъ предложеніи на заграничныхъ рынкахъ, русскій кредитный рубль естественно еще болѣе падаетъ въ цѣнѣ и вообще пагубно вліяетъ на государственный кредитъ и финансовое могущество Россіи.

Такимъ образомъ, курсъ русской валюты постепенно, въ относительно короткій промежутокъ времени, достигъ до минимальняго размѣра, какой когда либо былъ со времени выпуска въ обращеніе кредитныхъ билетовъ; а именно: 187 марокъ, 234 франка за 100 р. и $22^1/_4$ пенса за 1 рубль кредит., между тѣмъ какъ полуимперіалы поднялись въ цѣнѣ до 8 руб. 86 коп.

Положить предѣлъ такому пагубному состоянію курса посредствомъ искуственной поддержки невозможно, какъ это показали многократные и дорого стоющіе казнѣ опыты, а, для достиженія означенной цѣли, слѣдуетъ устранить тотъ факторъ, которымъ орудуетъ спекуляція, обезцѣнивая стоимость кредитнаго рубля, а именно: запретить какъ вывозъ заграницу, такъ и привозъ изъ заграницы русскихъ кредитныхъ рублей.

Принимая же во вниманіе, что, въ настоящее время, существуютъ на иностранныхъ биржахъ спекулятивныя сдѣлки по покупкѣ и продажѣ на будущіе сроки русскихъ кредитныхъ билетовъ, на сумму около 30 милліоновъ рублей, то, въ видахъ устраненія переполоха, можно бы означенное запрещеніе привести въ исполненіе лишь по истеченіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ, чтобы предоставить возможность заинтересованнымъ лицамъ ликвидировать свои обязательства по этимъ сдѣлкамъ. Можно быть увѣреннымъ, что одно только извѣщеніе о предстоящемъ введеніи означенной мѣры, противъ спекуляціи русскимъ денежнымъ знакомъ, будетъ имѣть благопріятное вліяніе на упроченіе нашего вексельнаго курса и прекратитъ стремленіе иностранныхъ капиталистовъ къ отчужденію цѣнныхъ

русскихъ бумагъ, вслѣдствіе чего и уменьшится потребность въ римессахъ на русскихъ биржахъ.

Судя по отчету Таможеннаго Вѣдомства, наша внѣшняя привозная торговля не нуждается въ римессахъ на иностранную валюту, такъ какъ стоимость отпускныхъ товаровъ, составляя къ 1-му Октября сего года, 356 мил. руб., покрываетъ съ избыткомъ цѣнность привозныхъ товаровъ на сумму 321 мил. руб.

Этотъ избытокъ нашего торговаго баланса, вмѣстѣ съ вывозимымъ золотомъ въ наличности, а также съ купонами и тиражными облигаціями, поступающими въ натурѣ, въ видѣ таможенныхъ пошлинъ, и наконецъ съ тѣми суммами въ металической валютѣ, которыя казна имѣетъ у иностранныхъ банкировъ, съ излишкомъ покрываютъ потребности казны и частныхъ Обществъ для уплаты срочныхъ купоновъ по внѣшнимъ займамъ, тиражнымъ акціямъ и облигаціямъ, писаннымъ на металлическую валюту. Слѣдовательно лишь спекуляція и арбитражъ кредитными рублями роняютъ нашъ вексельный курсъ, отнявъ же у кредитнаго рубля свойство спекулятивнаго колебанія, черезъ устраненіе его съ иностраннаго рынка, достигнется болѣе нормальный вексельный курсъ, соотвѣтствующій дѣйствительному курсу, а не фиктивному предложенію.

Кредитный рубль, не приноситъ вѣдь дохода въ видѣ процентовъ, вслѣдствіе этого, не дожидаясь лучшей биржевой конюнктуры, тотчасъ предлагается на продажу на иностранныхъ биржахъ и вслѣдствіе этого стоимость его обезцѣнивается. Съ другой стороны, тратта, выписываемая на Россію въ русской валютѣ, съ платежемъ по истеченію извѣстнаго срока, имѣя свойство учета, котируется заграницей самостоятельно и независимо отъ цѣны кредитнаго рубля, слѣдовательно этотъ родъ вексельной валюты менѣе способенъ повліять на колебанія, вызываемыя спекуляціею. Вслѣдствіе этого, тратта можетъ вполнѣ служить матеріаломъ въ случаѣ спроса русской валюты на иностранныхъ биржахъ, и тогда возстановится правильнымъ образомъ русскій вексельный курсъ для международныхъ торговыхъ и финансовыхъ сношеній, подобно тому какъ это существуетъ по вексельнымъ биржевымъ операціямъ между другими государствами.

Запрещеніе вывоза и привоза русскихъ кредитныхъ билетовъ не можетъ повлечь за собою какихъ либо пертурбацій или недоразумѣній, такъ какъ кредитные билеты созданы для облегченія внутренняго денежнаго обращенія, а не для урегулированія международныхъ денежныхъ операцій. Кредитнымъ рублямъ дана закономъ постоянная нарицательная стоимость, но, вслѣдствіе допущеннаго вывоза за границу, они теряютъ свое неколебательное свойство. Нельзя не указать на то, что это именно соображеніе служило мотивомъ подобному же запрещенію, существовавшему до 30 годовъ, для ассигнацій и затѣмъ состоявшемуся 11-го Апрѣля 1840 г. Высочайшему указу, въ которомъ сказано:

«вывозъ депозитныхъ билетовъ за границу и»
«обратный ввозъ ихъ въ Россію запрещается.»

Точно также относительно выпущенныхъ, на основаніи манифеста 1-го Іюня 1843 г., замѣняющихъ ассигнаціи и депозитные билеты, кредитныхъ билетовъ, въ таможенномъ тарифѣ, дѣйствовавшемъ до 1858 г., сказано, что ввозъ и привозъ этихъ билетовъ запрещенъ.

Въ видахъ доказательства, что предлагаемая мѣра можетъ поправить русскій вексельный курсъ, можно привести тотъ фактъ, что, благодаря упомянутому запрещенію, русская валюта держалась, до 1859 г., на нормальномъ уровнѣ, а именно—по среднему курсу: въ 1843—97,3 мет. коп. за рубль кредитный, въ 1844—98,5%, въ 1845—98,1%, въ 1846—98,6%, въ 1847—99,5%, въ 1848 г. (политическія невзгоды заграницей) 95% и въ 1849 г. 95,7%, въ 1850—98,7%, въ 1851—97,9%, въ 1852—98,8%, въ 1853—99,5%, въ 1854 г. (Крымская война) 94,2%, между тѣмъ, начиная въ 1855 г. (тоже) 93, въ 1856—98,4%, въ 1857—96,3%; съ 1859 г., т. е. послѣ отмѣны запрещенія вывоза, курсъ понизился, въ 1859—90,57%, въ 1860—92, 51%, и не повышался уже до прежняго уровня дотолѣ, не смотря на многократныя поддержки со стороны Правительства, въ настоящее время же, упалъ до 58,47%.

Основываясь на приведенныхъ фактахъ, можно полагать, что наиболѣе вѣрное средство къ немедленному улучшенію

русскаго вексельнаго курса, несмотря на настоящія условія международной политики и на финансовый кризисъ, состоитъ: «въ запрещеніи вывоза за границу и привоза оттуда въ Россію русскихъ кредитныхъ билетовъ, съ тѣмъ, чтобы, для ликвидаціи существующихъ нынѣ заграницей срочныхъ сдѣлокъ съ русскими кред. билетами, запрещеніе это вошло въ обязательную силу черезъ 3 до 6 мѣсяцевъ.

І. Познанскій.

СПБургъ, 12 Декабря 1886.

Объясненіе къ вышеприведенной запискѣ.

Въ виду могущихъ возникнуть возраженій противъ предложенной, съ цѣлью улучшенія курса русской валюты мѣры, состоящей въ воспрещеніи вывоза за границу и привоза оттуда нашихъ кредитныхъ билетовъ, не лишнимъ будетъ присовокупить къ мотивамъ заключающимся въ самой запискѣ, нѣкоторыя соображенія и разъясненія.

Могутъ возражать, что во 1-хъ предложенная мѣра не только недостигнетъ цѣли, но еще болѣе можетъ повредить нашему вексельному курсу, потому что при недостаткѣ имѣющихся въ Россіи писанныхъ на иностранную валюту траттъ, влѣдствіе уменьшившагося въ настоящее время вывоза русскихъ продуктовъ за границу, кредитные билеты считаются почти единственнымъ платежнымъ средствомъ для расплаты по международному торговому балансу; во 2-хъ, могутъ задаться вопросомъ, чѣмъ наши биржи будутъ платить за обратно продаваемые въ Россію, иностранными владѣльцами русскіе фонды и бумаги, особенно если эта перепродажа, подъ впечатлѣніемъ политическихъ невзгодъ, примутъ большіе размѣры, вслѣдствіе чего цѣны нашихъ бумагъ могутъ еще болѣе пошатнуться. Наконецъ въ 3-хъ, возникнетъ вопросъ какимъ образомъ будутъ производимы срочные платежи по купонамъ и погашеніямъ обращающихся заграницею русскихъ цѣнностей, при уменьшеніи, вслѣдствіе отмѣны свободнаго отпуска кредитныхъ билетовъ за границу, удобо-реализуемыхъ платежныхъ средствъ?

Въ отвѣтъ на эти возраженія, слѣдуетъ прежде всего разсматривать вопросъ о свободномъ вывозѣ кредитныхъ билетовъ съ точки зрѣнія дѣйствующихъ у насъ въ этомъ отношеніи узаконеній, которыя присвоивая этимъ денежнымъ знакамъ постоянную нарицательную цѣну, помимо временной нераз-

мѣнности на звонкую монету, билеты эти должны служить для производства и облегченія внутреннихъ денежныхъ расплатъ и разсчетовъ,—стало быть, логичный выводъ этихъ узаконеній долженъ заключаться въ томъ, что дѣйствія повлекающія за собою обезцѣненіе кредитнаго билета, ничто иное, какъ противозаконное преступленіе, долженствующее быть преслѣдуемо; слѣдовательно, кто посылаетъ заграницу Государственный денежный знакъ для ажіотажа, или даже въ видѣ расплаты долга, подвергаетъ этимъ дѣйствіемъ нашъ кред. рубль колебанію курса и обезцѣненію денежнаго знака, слѣдовательно причиняетъ вредъ Государству, косвенно повліяя на нарушеніе порядка въ нашемъ внутреннемъ денежномъ обращеніи.

Этотъ весьма раціональный взглядъ руководилъ законодателемъ, когда съ самаго начала выпуска у насъ бумажныхъ денежныхъ знаковъ, по 1859 годъ, привозъ и вывозъ таковыхъ заграницу былъ воспрещенъ,—и не смотря на это, наши взаимныя торговыя сношенія съ иностранными государствами производились на началахъ нормальныхъ, при вексельномъ курсѣ за векселя трассируемые на русскія мѣста, не ниже 94 коп. метал. за рубль, даже во время Крымской войны; мало того, звонкая монета почти исключительно обращалась въ странѣ, и авторъ этой записки помнитъ, когда въ сороковыхъ и пятидесятыхъ годахъ платилъ лажъ за кредитные билеты $^1/_2$ до $1^0/_0$, а такъ какъ за вывозные продукты русскіе торговые дома трасировали на заграницу, то эти векселя предлагались въ Ригѣ, Одессѣ и С.-Петербургѣ почти постоянно ниже al pari.

Начиная съ того періода, когда стали допускать кредитные билеты къ свободному вывозу за границу, положеніе нашей валюты, несмотря на многократныя попытки Правительства, клонящіяся къ поддержанію русскаго вексельнаго курса за границей, совершенно перемѣнилось; колебаніе, непостоянство, вспышки курса, доводящіе нашъ рубль нынѣ до 54 коп. мет., должно побудить наше Правительство принять немедленно, если радикальная реформа въ настоящее время, для исправленія общаго положенія нашего денежнаго обращенія невозможна, мѣры къ прекращенію ажіотажа съ нашимъ денежнымъ знакомъ на иностранныхъ биржахъ.

Кто хотя немного знакомъ съ операціями совершающимися съ русскими кредитными билетами на германскихъ биржахъ особенно на берлинской, тотъ не можетъ оспаривать того факта, что наше денежное орудіе служитъ исключительно для спекулятивныхъ сдѣлокъ на одинъ до шести мѣсяцевъ, что всѣ эти сдѣлки суть фиктивныя, отнюдь не вызванныя дѣйствительнымъ спросомъ и предложеніемъ, а развѣ только ради выручки со стороны биржевыхъ повышателей или понижателей извѣстной разницы на курсѣ; и по этому до мѣсячной ликвидаціи сдѣлокъ совершаемыхъ заграницей на срокъ, многіе милліоны руб. въ кредитныхъ билетахъ, со всѣхъ концовъ Россіи особенно изъ С.-Петербурга, направляются въ Берлинъ, гдѣ, если покупателю неудалось отсрочить пріемъ таковыхъ за оплатой репорта, доходящаго иногда до 1% помѣсячно, онъ, въ виду бездоходности этой цѣнности, отчуждаетъ ее даже съ убыткомъ, и въ уроненномъ видѣ, причиненнымъ этимъ спекулятивнымъ маневромъ, нашъ рубль въ началѣ каждаго мѣсяца опять отправляютъ обратно въ Россію.

Спрашивается можно ли при такихъ условіяхъ, придать значеніе платежнаго средства, денежному орудію, которое передвигается изъ одной страны въ другую въ короткомъ промежуткѣ времени, съ цѣлью спекуляціи во вредъ того Государства, которое создало его какъ мѣрило внутренняго по покупкѣ и продажѣ обмѣна?

По временамъ нашъ кредитный рубль можетъ имѣть покупную силу заграницей, но, конечо, только тогда, когда нуженъ для покупки въ Россіи вывозныхъ продуктовъ, или когда предстоитъ подписка на новый русскій внѣшній металлическій заемъ, а такъ какъ въ послѣднихъ годахъ, отпускная торговля нашихъ сельскихъ продуктовъ сократилась *), и сверхъ того выпуски новыхъ займовъ не производятся, то и эти исключительныя причины спроса на русскіе кредитные билеты не могутъ повліять на упроченіи покупной силы билетовъ, такимъ образомъ съ одной стороны спекуляція, а съ другой стороны политическія невзгоды имѣютъ широкій просторъ дѣйствовать во вредъ русскихъ финансовъ.

---

*) Это было въ 1886 г.

Такъ или иначе, прямой интересъ иностранныхъ покупателей русскихъ кредитныхъ билетовъ, лежитъ въ пониженіи стоимости таковыхъ, такъ какъ вслѣдствіе этого, цѣны покупаемыхъ продуктовъ, и пріобрѣтаемыхъ новыхъ русскихъ займовъ приходится имъ подешевле; благодаря именно этому обстоятельству, большая часть реализуемыхъ внѣшнихъ займовъ оплачивалась иностранными подписчиками русскими по низкой цѣнѣ купленными кред. билетами вмѣсто золотой монеты, во вредъ нашего внутренняго обращенія, и русскаго финансоваго кредита; кредитные наши рубли не будучи въ постоянномъ предложеніи на иностранныхъ биржахъ, Россія получала бы расплату, за свои займы высокодоходные, и за отпускаемые продукты, золотомъ или векселями трасированными нашими банками и банкирами на иностранную валюту за счетъ иностранныхъ покупателей, курсъ которымъ нормировался бы на нашихъ биржахъ, или наконецъ траттами выписанными чужеземными домами въ русской валютѣ, спросъ дѣйствительный на которыя способствовалъ бы заграницей къ упроченію стоимости нашего рубля.

До недавна италіянскіе, и въ настоящее время еще австрійскіе банкноты, имѣющіе наравнѣ съ русскими свойство неразмѣнности на звонкую монету, при неменьшей какъ русской заграничной задолженности этихъ государствъ, вовсе не подвергаются такимъ быстрымъ спекулятивнымъ колебаніямъ на иностранныхъ биржахъ, какъ русская валюта, потому только, что торговыя сношенія этихъ странъ съ Германіей не столь обширны, чтобы требовались особенныя спекулятивныя мѣры къ пониженію курса валюты, тѣмъ болѣе что взаимные международные разсчеты производятся нормальнымъ образомъ, и Правительства наблюдаютъ за ходомъ дѣлъ, противодѣйствуя стремленіямъ, могущимъ повредить достоинству денежнаго знака.

И такъ, слѣдуя этому примѣру, и въ виду вышеизложенныхъ соображеній и фактовъ, путемъ воспрещенія вывоза и привоза кред. билетовъ, отнимется орудіе вредной спекуляціи, и вмѣсто настоящаго постояннаго предложенія кредитныхъ билетовъ на иностр. биржахъ, появится непремѣнно спросъ на русскія деньги, въ банкирскихъ переводахъ, и вслѣдъ затѣмъ конечно и курсъ русской валюты взойдетъ на нормальную колею.

Быть можетъ, что пользуясь первымъ впечатлѣніемъ объявленія объ отмѣнѣ свободы вывоза кред. билетовъ, мѣстные наши трассаты станутъ требовать несоразмѣрно высокіе курсы за иностранные переводы; съ цѣлью устраненія суматохи въ данномъ случаѣ, — хотя и это немыслимо, такъ какъ предоставленъ срокъ шестимѣсячный для введенія этой мѣры, слѣдовало бы одновременно поручить Государственному Банку и его Конторамъ въ болѣе значительныхъ внутреннихъ торговыхъ центрахъ, открыть продажу таттъ на иностранныхъ банкировъ, въ любой иностранной валютѣ, по курсу дня за наличныя деньги, или въ видѣ ссудъ, выдаваемыхъ на тѣхъ же условіяхъ какія существуютъ въ томъ же Банкѣ, подъ залогъ цѣнныхъ бумагъ, съ обязательствомъ уплатить сумму въ перворазрядныхъ римессахъ на иностранную валюту или наличными деньгами по курсу, какой будетъ значиться ко дню уплаты, и сверхъ того, интересы и коммиссію, въ теченіи не долѣе девяти мѣсяцевъ.

Эта удобоисполнимая мѣра, будетъ противодѣйствовать чрезмѣрному внезапному повышенію курса иностранной валюты, и сверхъ того дастъ возможность ремитентамъ, въ числѣ которыхъ, для предупрежденія злонамѣренной спекуляціи, слѣдуетъ допускать исключительно фабрикантовъ и купцовъ, имѣющихъ торговыя сношенія съ заграницей, и покупающихъ римессы для этой цѣли, въ чемъ должны удостовѣрить Учетные при Банкѣ Комитеты, — Государственный Банкъ, получивъ безъ всякихъ затрудненій кредитъ на эти трасировки у иностранныхъ банковъ и банкировъ, ничѣмъ не рискуя открываетъ для себя новую немаловажную статью дохода, и вмѣстѣ съ этимъ окажетъ существенную и посильную помощь русской торговлѣ и промышленности.

Эта мѣра была многократно и съ большимъ успѣхомъ примѣняема б. Польскимъ Банкомъ, каждый разъ, когда являлся кризисъ, пошатнувшій было вексельный курсъ, и благодаря этому кризисъ проходилъ при менѣе острыхъ и пагубныхъ послѣдствіяхъ.

Напрасно было-бы заниматься вопросомъ, откуда возьмемъ платежныхъ средствъ, не имѣя возможности арбитражировать кредитными билетами на Берлинской биржѣ, въ случаѣ усиленной обратной продажи въ Россію иностранными владѣльцами

русскихъ цѣнностей; заботиться о способахъ взаимной расплаты станемъ тогда когда произойдетъ данный случай; въ настоящее время, бывали усиленныя продажи русскихъ бумагъ во время Афганскаго вопроса въ Мартѣ 1885 и Болгарскаго событія въ Августѣ 1886 г.; опытъ показалъ что сбываемыя въ Англіи бумаги пріобрѣтали Германія и Голландія, а Германскія реализаціи производились частью во Франціи, частью же въ Россіи; но расплата отнюдь не была исполнена русскими кредитными билетами, а черезъ компенсасацію съ другими русскими цѣнными бумагами, представляющими по мнѣнію даннаго лица, болѣе безпечности или доходности; были уплаты также римессами на иностранныя деньги, предлагаемыми нашими экспортными домами, воспользовавшимися высокимъ курсомъ, а оказавшимися въ избыткѣ отъ международнаго торговаго баланса, давшаго положительные для Россіи, вслѣдствіе уменьшившагося привоза товаровъ результаты.

Точно также вѣроятно и впредь будетъ, а еслибы даже иностранные владѣльцы желающіе продать свои бумаги на русскихъ рынкахъ натолкнулись бы на затрудненія, и еслибы это обстоятельство вызвало бы пониженіе оныхъ, то и такъ можно только порадоваться, потому что, Россія станетъ ихъ пріобрѣтать подешевле, или же найдутъ помѣщеніе на другихъ иностранныхъ рынкахъ, гдѣ умѣютъ лучше оцѣнить высокодоходную бумагу благонадежнаго Государства, которое сомнѣваться въ этомъ никогда поводу не дало.

Срочные платежи по срочнымъ купонамъ и тиражнымъ акціямъ и облигаціямъ, по внѣшнимъ займамъ, производятся нашимъ Правительствомъ, отнюдь не кредитными билетами посылаемыми на продажу за границу, что если бы существовало было бы по меньшей мѣрѣ большой ошибкой, а посредствомъ оплаты ими таможенныхъ пошлинъ, или же посылкой золотой русской и иностранной монетой, принятой по тѣмъ же таможеннымъ пошлинамъ, или наконецъ остаткомъ прежнихъ внѣшнихъ займовъ, хранящимся у иностранныхъ банкировъ; слѣдовательно воспрещеніе вывоза кредитныхъ билетовъ заграницу, тутъ не при чемъ, напротивъ если вслѣдствіе этого воспрещенія нашъ вексельный курсъ приметъ нормальную прочную почву, то Правительство будетъ въ состояніи въ случаѣ надоб-

ности въ иностранныхъ римессахъ, пріобрѣтать ихъ на русскихъ биржахъ, какъ это было въ прежнихъ временахъ, что болѣе раціонально и естественнѣе, чѣмъ каждый разъ прибѣгнуть къ новымъ внѣшнимъ металлическимъ займамъ для оплаты срочныхъ купоновъ по такимъ же прежнимъ выпускамъ.

Съ улучшеніемъ стоимости нашего бумажнаго рубля, и Государственный бюджетъ приметъ болѣе прочный характеръ, общіе итоги котораго, соотвѣтственно размѣра повышенія цѣнности нашего денежнаго знака, должны уменьшиться; только такимъ образомъ можно надѣяться, что дефицитъ въ бюджетѣ со временемъ можетъ совершенно исчезнуть.

ПРИЛОЖЕНІЯ

Пре, ленныхъ при семъ:

1. *Таблица Итоговъ Главныхъ Статей финансовъ Россіи.*

2. *Діаграмма* графически изображающая заключающіеся въ первой таблицѣ цифровые итоги и

3. *Графическая таблица* колебаній цѣнности кред. рубля,— наглядно потверждаютъ всѣ вышеприведенныя соображенія и выводы, и вмѣстѣ съ тѣмъ, опровергаютъ доктрину, якобы активный торговый международный балансъ и проч. могутъ способствовать поднятію цѣнности нашего кредитнаго рубля, возстановленіе котораго, зависитъ, при нынѣшнихъ международныхъ политическихъ условіяхъ, отъ освобожденія его отъ биржевыхъ спекуляціонныхъ маневровъ.

Итоги Главныхъ Статей Финансовъ Россіи.

ГОДЪ.	ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ДОЛГЪ.				ГОСУД. БЮДЖЕТЪ.		ВНѢШНЯЯ ТОРГОВЛЯ.		Общій выпускъ кредитн. билетовъ.	МЕТАЛ. ФОНДЪ.		ДРАГОЦ. МЕТАЛ.		КУРСЪ КРЕДИТН. РУБЛЯ ВЪ МЕТАЛЛИЧ. КОП.				ГОДЪ.
	Мет. рублей.	Кред. рублей.	По вып. кред. бил.	Общая сумма.	Доходы.	Расходы.	Вывозъ.	Привозъ.		Госуд. Банка.	% отнош. къ вып.	Вывозъ.	Привозъ.	Высшій.	Низшій.	Средній.	Главныя причины колебанія курса.	
	ВЪ ТЫСЯЧАХЪ РУБЛЕЙ.																	
1854	84,972	258,649	204,550	548,171	260,541	383,759	120,000	110,000	356,340	151,790	42,9	12,000	6,300	1,00,0	86,0	94,0		1854
1855	134,875	258,400	265,800	659,075	264,120	525,970	139,500	172,600	511,100	138,000	27,0	6,100	1,900	0,92,0	89,0	93,4		1855
1856	134,675	270,000	440,820	845,495	353,588	619,365	160,200	122,500	689,200	146,600	21,2	5,800	16,200	0,99,0	92,0	98,3	Крымская война и дипломат переговоры.	1856
1857	134,430	276,810	489,580	900,820	309,413	347,856	169,600	151,600	735,300	141,500	19,2	23,700	8,800	0,98,5	89,5	96,0		1857
1858	134,300	275,300	426,520	836,120	358,360	363,356	151,100	149,300	644,600	110,800	17,2	30,800	6,600	0,95,0	91,0	93,3		1858
1859	179,000	422,200	432,870	1,033,070	344,703	350,515	165,600	159,300	638,200	95,700	15,0	28,700	2,800	0,95,0	88,0	91,1	Отмѣна запрещенія вывоза и привоза заграницу кред. билетовъ.	1859
1860	219,000	422,488	512,170	1,153,658	386,916	438,239	181,300	159,500	713,000	92,900	13,0	9,900	7,100	0,96,5	91,5	92,6		1860
1861	255,740	449,000	620,092	1,324,832	411,584	413,797	177,100	167,000	713,600	98,000	13,7	15,800	7,100	0,93,0	86,0	87,2	Преобразованія администр. и финансовыхъ учрежденій.	1861
1862	349,000	467,000	616,258	1,432,258	516,868	416,651	180,400	152,800	691,100	92,600	13,3	39,300	5,000	0,86,5	81,5	90,1		1862
1863	348,600	516,000	599,137	1,463,737	453,781	463,630	149,568	144,937	636,500	68,300	10,8	67,488	5,197	0,98,0	84,0	94,8	Размѣнная операція кред. билетовъ.	1863
1864	378,900	634,000	568,813	1,580,713	508,789	454,458	180,168	163,221	679,500	83,100	12,2	28,591	5,204	0,89,0	84,0	83,5		1864
1865	378,600	646,000	568,617	1,592,217	387,404	525,602	202,932	155,175	678,000	82,600	12,2	23,560	3,400	0,83,5	77,5	81,6	Пріостановленіе размѣна.	1865
1866	409,000	750,000	568,492	1,727,492	508,784	449,293	212,059	195,808	709,000	81,700	11,5	28,579	2,956	0,80,0	70,0	76,0	Прусск.-австрійск. война.	1866
1867	483,500	745,000	568,467	1,796,967	506,200	495,594	228,159	252,430	691,500	89,000	12,9	14,926	33,519	0,90,5	80,5	84,5		1867
1868	483,000	740,000	568,467	1,791,467	468,063	496,028	226,595	260,924	724,400	156,400	21,6	5,783	39,276	0,87,5	84,0	84,2		1868
1869	552,000	750,000	567,972	1,869,972	532,339	551,138	264,442	341,967	732,100	153,800	21,0	15,663	2,624	0,85,0	78,0	79,4	Дипломат. переговоры и Франко-Герман. война.	1869
1870	592,964	742,000	567,972	1,902,936	575,381	591,000	359,957	335,918	757,200	149,700	19,8	23,883	2,694	0,81,0	76,0	77,3		1870
1871	702,000	735,000	566,086	2,003,086	584,647	562,406	369,271	368,508	772,900	158,100	20,5	17,675	7,420	0,89,0	76,0	83,3		1871
1872	793,000	730,000	566,086	2,089,086	616,922	578,097	334,946	448,265	771,000	197,800	25,6	7,905	13,038	0,88,0	85,0	84,9		1872
1873	885,000	728,000	566,086	2,179,086	584,294	617,317	379,104	463,522	797,000	226,200	28,3	14,664	20,551	0,89,0	85,0	84,0		1873
1874	882,000	720,000	566,086	2,168,086	651,238	608,468	449,307	488,011	797,300	231,200	29,0	17,495	16,630	0,88,5	86,5	87,0		1874
1875	970,000	710,000	566,086	2,246,086	667,473	617,969	411,957	537,497	797,300	231,200	29,0	28,126	6,440	0,85,8	81,5	86,1	Франц. Герм. полит. невзгоды.	1875
1876	976,648	800,000	566,086	2,342,734	671,631	706,342	503,957	483,007	790,000	180,500	22,8	103,264	5,425	0,81,0	78,0	80,9	Поддержка курса.	1876
1877	1,051,000	1,000,000	591,346	2,641,346	1,071,679	1,096,421	547,187	331,987	1,039,900	180,100	17,3	19,250	10,949	0,78,5	67,5	67,4	Восточная война и диплом. перегов.	1877
1878	1,045,000	1,300,000	840,932	3,185,932	1,128,850	1,095,740	632,321	612,105	1,188,100	176,800	14,9	14,155	16,522	0,78,5	59,5	63,6		1878
1879	1,040,000	1,600,000	1,028,379	3,668,379	968,265	941,564	637,956	602,483	1,162,500	173,200	14,8	10,187	14,769	0,65,5	59,0	63,0	Ветлянская чума.	1879
1880	1,190,000	1,580,000	898,788	3,668,788	920,571	811,871	527,451	635,202	1,133,500	171,500	15,1	28,778	12,390	0,67,0	58,0	65,3	Нигилизмъ и убійство Государя Императора Александра II.	1880
1881	1,181,224	1,615,888	964,638	3,761,750	786,145	889,736	575,411	527,659	1,133,500	171,500	15,1	68,988	9,946	0,64,5	58,5	65,7		1881
1882	1,170,000	1,771,635	895,042	3,836,677	746,254	800,069	698,314	576,566	1,133,500	171,500	15,1	80,519	9,774	0,64,0	58,0	63,0	Внутр. полит. преобраз. и гоненіе евреевъ.	1882
1883	1,256,419	1,762,986	845,042	3,864,447	764,050	806,825	607,787	513,708	1,103,500	171,500	15,5	19,682	5,927	0,61,0	58,0	61,8		1883
1884	1,326,236	1,796,850	795,042	4,345,020[1]	932,725	815,833	550,505	486,249	1,073,500	171,500	16,0	3,458	5,328	0,64,0	58,0	63,1	Герм. эконом. борьба противъ Россіи.	1884
1885	1,341,695	1,709,870	745,042	4,467,455	837,029	913,138	504,784	385,697	1,073,500	171,500	16,0	6,838	5,902	0,61,0	58,0	59,5	Болгарскія неурядицы.	1885
1886	1,367,950	2,439,308	694,960	5,186,194[2]	960,430	945,023	400,658	382,899	1,073,500	171,500	16,0	14,136	5,802	0,62,0	55,0	58,5		1886
1887	1,394,865	2,526,693	644,960	5,263,952	829,512	866,596	568,520	333,239	1,046,400	171,500	16,4	18,688	4,740	0,56,5	54,0	54,5	Эконом. и финанс. борьба Германіи противъ Россіи.	1887
1888	—	—	—	—	888,082[3]	888,082	—	—	1,046,300	211,500	20,2	—	—	0,53,0	49,5	50,0[4]		1888

[1]) Со включеніемъ разницы за металлическ. рубль 1½ руб. кред. [2]) Съ причис. Консолид. займовъ. [3]) По Смѣтѣ. [4]) За Январь, Февраль и Мартъ 1888 г.

ДІАГРАММА ФИНАНСОВЪ РОССІИ.

ГОСУДАРСТВ. ДОЛГЪ — въ 1854 г. руб. 850 м. въ 1886 руб. 5,186 мил.

ГОСУД. БЮДЖЕТЪ — въ 1854 г. р. 386 м. въ 1886 г. р. 935 м.

ОТПУСК. ТОРГОВЛЯ — въ 1854 г. р. 110 м. р. въ 1886 г. р. 400 м. р.

ВЫВОЗЪ ПРИВОЗЪ ЗОЛОТА И СЕРЕБРА

ПРИВОЗ. ТОРГОВЛЯ — въ 1854 г. р. 100 м. въ 1886 г. р. 350 м.

ВЫПУСКЪ КРЕД. БИЛЕТОВЪ — въ 1854 г. р. 356 м. въ 1886 г. р. 1046 мил.

МЕТАЛИЧ. ФОНДЪ — въ 1854 г. 186 м. въ 1886 г. 171 мил. руб.

ГОДЪ	1854	1855	1856	1857	1858	1859	1860	1861	1862	1863	1864	1865	1866	1867	1868	1869	1870	1871	1872	1873	1874	1875	1876	1877	1878	1879	1880	1881	1882	1883	1884	1885	1886	ГОДЪ
за рубль кр. мет. коп.	92	95,5	95,5	94	93	91,5	94	89,5	84	91	86,5	80,5	75	80,5	85,5	81,5	78,5	77,5	86,5	88	87,5	83	79,5	73,5	69	62,5	62,5	61	61,5	59,5	61	59,5	58,5 55,5	за рубль кр. мет. коп.

Руб. 5,500 мил. „ 5,000 „ „ 4,500 „ „ 4,000 „ „ 3,500 „ „ 3,000 „ „ 2,500 „ „ 2,000 „ „ 1,500 „ „ 1,000 „ „ 900 „ „ 800 „ „ 700 „ „ 600 „ „ 500 „ „ 400 „ „ 300 „ „ 200 „ „ 100 „ 98 96 94 „ 90 88 86 84 „ 80 78 76 74 „ 70 68 66 64 „ 60 58 56 54 „ 50 48 46 44 „ 40 38 36 34 „ 30 28 26 24 „ 20 18 16 14 „ 10 8 6 4 „ 1 „

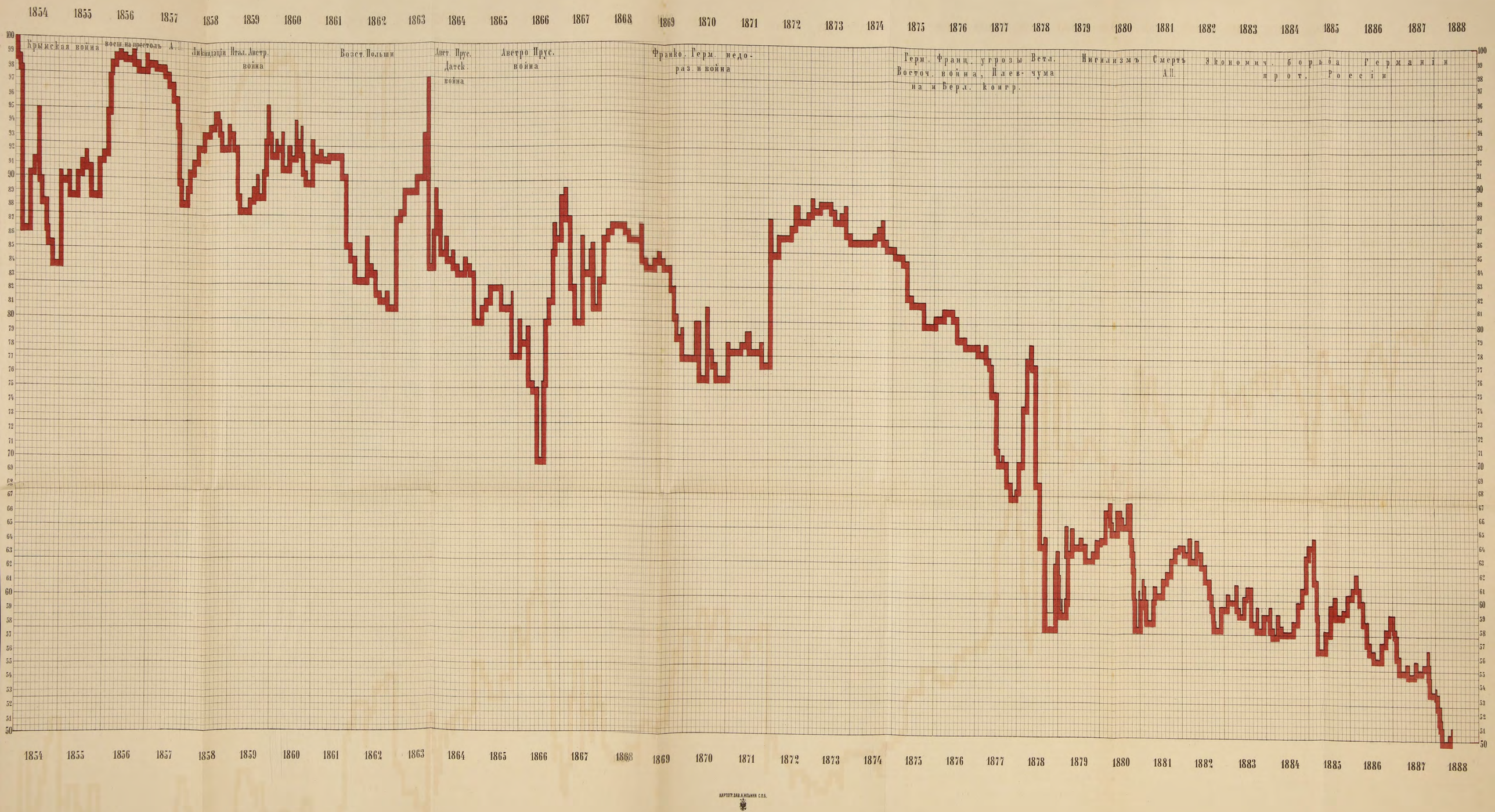
5,500 мил. руб. 5,000 „ „ 4,500 „ „ 4,000 „ „ 3,500 „ „ 3,000 „ „ 2,500 „ „ 2,000 „ „ 1,500 „ „ 1,000 „ „ 900 „ „ 800 „ „ 700 „ „ 600 „ „ 500 „ „ 400 „ „ 300 „ „ 200 „ „ 100 „ 98 96 94 „ 90 88 86 84 „ 80 78 76 74 „ 70 68 66 64 „ 60 58 56 54 „ 50 48 46 44 „ 40 38 36 34 „ 30 28 26 24 „ 20 18 16 14 „ 10 8 6 4 „ 1 „

1854 1855 1856 1857 1858 1859 1860 1861 1862 1863 1864 1865 1866 1867 1868 1869 1870 1871 1872 1873 1874 1875 1876 1877 1878 1879 1880 1881 1882 1883 1884 1885 1886

ЛИТ. А. ВОЛЬФЪ Б. ИТАЛЬЯНСК. 2.

ТАБЛИЦА КОЛЕБАНІЯ ДОСТОИНСТВА КРЕДИТНАГО РУБЛЯ ВЪ ПРОДОЛЖЕНІИ 35ти ЛѢТНЯГО ПЕРІОДА

ИСЧИСЛЕНІЕ ВЪ КОПѢЙКАХЪ МЕТАЛЛОМЪ ПО СРЕДНЕМУ МѢСЯЧНОМУ КУРСУ КОТИРОВАННОМУ НА ГЛАВНЫХЪ БИРЖАХЪ ЗА РУССКУЮ ВАЛЮТУ.

КАРТОГР. ЗАВ. А. ИЛЬИНА С.П.Б.

ПОВАРСКІЙ ДѢВИЧІЙ

ВОЕ ОБРАЩЕНІЕ ВЪ РОССІИ